

Читайте:

3 страница
КАК ВЫГЛЯДИТ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ГРАНИЦА ВНУТРИ
БЫВШЕГО СССР?

4 страница
Старая крепость.
Оборона
и нападение.

5 страница
В МОСКВЕ ВСЕГО
ПОЛСОТНИ
ЖИТЕЛЕЙ

8-9 страницы
Академик Лихачев,
артисты Гердт, Чурсина
и другие псковичи
и друзья Пскова

КУЛЬТУРА

ЧЕЛОВЕК - ИСКУССТВО - ОБЩЕСТВО

№ 27
(6935)

16 июля
1994 года

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Основана в ноябре 1979 г.

РОССИЙСКАЯ
ХРОНИКА
ПОЛМИЛЛАРДА
НА ФУРШЕТ

Хотя планировавшийся приезд Лучано Паваротти в Петербург не состоится, все же знаменитый итальянский тенор примет участие в культурной программе Игр Доброй воли. Прозвучат некие песни, а кантатой Двоцкого «Два голоса» в будущей «неделе» представит на вернисаже в Анничном дворце на Невском проспекте А. Соколовский. Мастер бельканто — кинозвезда Динна Лоллобриджида объявлена участницей шоу Валерии Леонтьевой в Большом концертном зале «Октябрьский».

Это лишь два штриха из обширной культурной программы Игр, где выступит много звезд. Свои лучшие силы представит на фестивале «Шагиверы мировой оперы» и балета Мариинский театр, отмечивший свой обычный отпуск. Целый ряд коллективов получили из фонда организатора Игр Доброй воли деньги на новые постановки. Так, благодаря этому финансированию родилась дорогостоящая спектакль «Слеза» о царь-солдате на музыку Римского-Корсакова в Академическом театре оперы и балета имени М. П. Мусоргского. А группа Бориса Эйфмана создала балет «Дон Кихот, или Похождения безумца» в мюзик-холле — премьеры программы «С любовью вокруг света» Новое представление «Все жанры кооперации» при участии лауреатов международных конкурсов подготовил Петербургский цирк.

Играм посвящаются и многие другие городские праздники — шествия духовых оркестров на Невском проспекте, фольклорные представления, народные гуляния. В праздничную панораму вписывается и фестиваль спортивных фильмов при участии олимпийцев разных поколений.

Всего на культурную программу выделено 1 миллиард 200 миллионов рублей. Правда, 500 миллионов из этой суммы будет израсходовано на два больших официальных приема по случаю открытия и закрытия Игр.

(ИТАР—ТАСС).

«ИЗОГРАФ»: ПЕРВЫЕ ШАГИ

Вышли в свет первые номера газеты Судожников России «Изограф». Издание ориентировано на столицу и Москву, сколько на российскую провинцию.

Очередной номер «Изограф» знакомит читателей с рецензией И. Дроздова на книгу С. М. Станиславского «Воскресения», написанную и изданную в Саратове, отклик на выставку Ильи Глазунова в Манеже и Владимира Дзюбанова; материал, посвященный 120-летию со дня рождения С. Т. Конинова, творческий портрет Татьяны Еленовой, рассказ известного московского художника Владислава Рожнева о встрече с родной Вяткой, где он покажет работы последние лет. Несомненно, интерес читателей привлечет публикация посвященная выходу в свет сенсационной книги — мемуаров доктора Н. Н. Пуджиной от второго брака А. П. Арлоповой-Ланской.

Естественно, первые шаги по изданию газеты очень трудны. Она пока не включена в подпольный каталог Роспечати. Но оформить подписку на нее возможно. Нужно обратиться в редакцию «Изограф»: 125252, Москва, 2-я Песчаная ул., 5, под. 3. Телефоны: 157-05-60, 157-47-58.

В. АКСЕНОВ.

КРУГОМ ОДИН ЧАЙКОВСКИЙ!

В Концертном зале имени Чайковского состоялся первый концерт Симфонического оркестра Общества Чайковского Директор Тантур Мынбаев заявил на сцену дружную команду очень молодых музыкантов (своему молодому — всего 15 лет). Прозвучала музыка Чайковского и Глинки, а также Концерт Сибелюса для скрипки и оркестра — солировала Наталья Липоная, лауреат IX Конкурса имени Чайковского.

В планы нового коллектива, организованного Ассоциацией лауреатов Конкурса Чайковского и спонсорского СО-ДЖОМБАНКО — концерты в столице, гастроли и участие в концертных международных конкурсах. Первый концерт, на котором выступил «Тантур» и его команда — Юношеский имени Чайковского. Он пройдет летом будущего года в Эспоно.

Инна ФОМИНА.

Номер подготовлен при участии журналистов «Псковской правды». В оформлении использованы работы художника А. Стрелова.

Чей глас умолк на братской перекличке?..

В воскресенье, 3 июля, в несколько часов находился на территории двух суверенных государств. Чтобы побывать там, не требовался виза: многие пограничные строгости были отменены, потому что Россия, Белоруссия и Латвия проводили в этот день традиционную встречу на кургане Дружбы. Отвечала за торжество Россия.

Небольшой латвийский на ступеньках республики, ставшей 35 лет назад местом встречи восточных и западных войн и партизанского движения. Это он, русский, белорусский, латвийский, летом 1939 года высекали курган и посадили на нем дубок. Дубок рос, креп, и казалось, что отношения между нашими народами всегда будут такими же прочными, как это дерево. Правда, однажды молодой саженец чуть не погиб. Случилось это в одну из холодных зим. Его то дубок, еще неокрепший подросток, не смог пережить. Стали его поворачивать, коре начали шелушиться, в ветви безнадёжно поникли от мороза. Было сделано все, чтобы вернуть саженец к жизни. Лесники непрерывно закармливали в корневую систему какие-то растворы, отогревали деревья. И отодвигали его, спасли от губительного дыхания стужи.

С того времени прошли годы, и новое поколение совсем незнакомых, повзрело над курганом Дружбы. В прошлом году на традиционную встречу не пришла аддук латвийская делегация. (Ничего, правда, этого не произошло). Суверенитет государств бывших союзных республик обернулся неприязнью и холодом во взаимоотношениях друг с другом.

Самыми популярными словами на торжествах стали слова о нерушимости дружбы трех народов, столько переживших и испытывших. Дело в том, что в эти дни Себежский район Псковской области, граничащий с Латвией и Белоруссией, отмечает 50-летие освобождения от фашистского захватчика. За общую победу боролись кровью и русские, и белорусы, и латыши, и другие народы. В эти места находились партизанский край. Он воевал с врагом, падал, встал.

В Псковской области действовало 29 партизанских бригад. В разгар латвийских партизан сражались свыше 20 тысяч бойцов. В Витебской области насчитывалось 80 партизанских бригад и отрядов. Мой случайный собеседник на кургане Дружбы, приехавший из Тамбова, рассказывал, как эти воевавшие освободители Себежа не оперативную группу партизан, совершающуюся с заданием, заметил с воздуха и разбомбил. Его, тяжело раненного осколком в спину, 40 километров тащили на себе до лагеря в себежские леса товарищи-партизаны, белорусы, латыши.

Командир Лудзенского партизанского отряда Павел Черниковский вспоминал, как Россия и Белоруссия помогали латышам в освобождении боевых соединений. С теоретической точки зрения нежелательно раздельно латышам на границах протиснуться.

Владимир Федорович Слесаркин привез на курган Дружбы из Белоруссии. — Я со всеми могу помириться, но не могу понять, почему мы открылись друг от друга. Ведь в войну национальность не имела никакого значения, и тогда-то была настоящая дружба. Сосредоточив на войне партизан, а после соединения единой армией стал тылом. Он хорошо знает не войну а латыши, белорусы, они верные и требовательные солдаты. Но именно тогда национальность не составляла никакого значения. Они вместе сражались, и вместе горели, вытаскивали, если было кому вытаскивать друг друга из горящих машин.

В недавние времена враг диктовал извещения в приграничных районах точно знал, где проходит граница между союзными республиками. Массовый из Белоруссии, вот например, съездить и перебраться горючими латышам. А латыши, потребовав помощи, могли не рассчитать у белорусы и россияне на Се-

бежского района. То, что произошло сейчас, никак не учитывается в сознании председателя Верховидского районного Совета Григория Урбана. Пока он добирался до кургана Дружбы, пришлось выдержать три таможенных досмотра. Тем добрым отношением, когда можно было заехать в республику по-соседски, мне не стало. Оказавшись, рассказывал на митинге Урбан, возвращающиеся рисковали организовать встречу с латышским. Привезли, а с ними начали говорить латышским, на языке, которого никто и деловым не знал. Так и «беспокоили белорусы латышский, латыши — на своем языке. В общем, пошел Урбан, пока от визитов надо воздержаться.

Он не в обиде: если уж языком государственным объявлен только латышский, то на русском, — на нем всегда общались в бывшем СССР люди разных национальностей, — говорить не пытались. В суверенном латвийском государстве строго, за многообразием языков советское место потеряло. — На встрече, что латвийский народ не кончат дружить с Россией. Ее на тотот только политиканы, — утверждал на торжествах депутат сейма Латвии Филипп Строганов.

И люди applaudуют ему, ибо эти слова, как и вообще фразы о дружбе народов, казавшиеся совсем недавно банальными, приятно ложатся на чувства людей, особенно старшего поколения.

До того, как начались торжества на кургане Дружбы, возложили цветы и памятник героям митинг, в слушал разговоры приближенных на праздник. И многие, включая официальных лиц, словно услаивали друг друга. Говорили, что все устало, мы помним, что не будет тамозем и строгих пограничником.

Чей глас умолк на братской перекличке? Кто не пришел? Кого мямл вакал нет!

Эти пушкинские строки многозначительно прозвучали из уст председателя Кудзенского районного Совета Яниса Кризмаса.

Россиянам не надо доказывать преимуществ добрососедских отношений. Наш глас не смолкает на братской перекличке. Нам бы только не потерять себя и почаще вспомнить, что мы великая нация, а не потребители заграничных товаров, импортных, поставленных сырья. И все гот не Урбан, из Белоруссии, нам напомнил об этом, сказав о неисчислимых выгодах с российскими добром, следующие в прибалтийские порты по железным дорогам его республики. Ведь даже на кургане Дружбы у России от мемориального комплекса почти ничего не осталось. Сам курган с дубком и огнем боевой славы находится уже на территории принадлежат Белоруссии.

Земля у России, конечно, заветная. 50 лет назад мы отстояли не в кровавой борьбе с фашистами и победили. Нам об этом надо помнить. Вот почему с таким волнением себя и гости праздника смотрели на боевые знамена частей и соединений, особенно давних в июле 1944 года Себежа. А вывешивали фашистов с города 150-я Идрицкая стрелковая дивизия, та самая, которая впоследствии будет штурмовать рейхстаг и солдаты которой водрузят над логовом врага Знамя Победы. Красные стяги славы знаменитости вывешивали на центральной площади города, катились, как чарошечные о гоним, кто им есть и кто неслезлив.

Надпись, что и добрососедские отношения между народами можно сохранить, как удалось когда-то остаться значительной от стужи неокрепших дубок.

Анатолий ТИХАНОВ.

23 июля—50 лет освобождения Пскова от немецко-фашистских захватчиков

24 июля—День святой равноапостольной Ольги

Россия. Западные рубежи. Дни великих праздников и великой скорби

Ольгин крест.

Владислав Туманов ВСЕ СЛЫШНЕЕ ГОЛОС РЕГИОНОВ

Наша встреча с главой администрации Псковской области Владиславом Николаевичем Тумановым состоялась сразу после его возвращения из Страсбурга, где он принимал участие в работе Совета Европы, выступая с докладом, уже второй раз, вновь наполняя в мироздании пока проблемных с полиением русскоязычного населения в странах Балтии и на необширных территориях прибалтийских республик Латвии и Эстонии, в частности, и прибалтийских республик России, в частности, и прибалтийских республик Псковщины.

Владислав Николаевич, в недавние времена Псковщина была просто одной из многих провинциальных областей, внешне политическая принадлежность лишь к Москве. Сегодня же область является слышимой на международной арене. Как вы оцениваете это?

— Да, действительно не одно десятилетие Псковская область относилась к Меченой зоне, все понимали, что это был глубинный регион, и отношение было соответствующее. Слово было

речь о ее голосе, который был приглушен, наполняется мощной силой. К этому нас обязывает геополитическое положение, которое занимает область, единственная из всех российских территорий, граничащая с тремя новыми государствами на карте Европы — Белоруссией, Латвией, Эстонией. Это три совершенно разных соседа со своими интересами, со своей политикой, со своим, подчас непохожими на цивилизованный мир, методами ее осуществления.

Мы должны направить наши усилия прежде всего на то, что объединит, а не разъединит людей. И без того достаточно политиков, желающих сделать свою карьеру, имеют свой капитал на протяжении. Мы ставим, в частности, сандеталины приехать в Латвию, в святой возвращенного Президентом республики парламенту, закон о гражданстве, который нас не может не тревожить. Сегодня в Европе два ключевые

ДОБРА, СЧАСТЬЯ, УДАЧИ!

Газета «Культура» затеяла благое дело — выпуск номеров, посвященных духовной жизни различных регионов России. Уже вышли спецвыпуски по Свердловской, Самарской областям, по Дальнему Востоку, и вся страна сложна познакомиться с тем, что происходит на специализированных площадках, в выставочных залах, в библиотеках столь далеких друг от друга и от центра мест. Нам это так необходимо, мы должны лучше знать друг друга, должны чувствовать, что у нас общая культура. Особенно сейчас, когда в атмосфере так много ветров разобщенности, надо продолжать эти выпуски.

И вот — номер, посвященный древней Псковской области. Он выходит в канун двух великих праздников — 50-летия со дня освобождения Пскова от немецко-фашистских захватчиков и Дня святой равноапостольной Ольги, покровительницы Пскова. Пользуясь случаем, хочу поздравить псковичей и пожелать им добра, счастья, удачи.

Евгений СИДОРОВ,
министр культуры РФ.

ЛЮДИ ДЕЛА

Леонид Панов и его крепость

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ, ЛИРИЧЕСКОЕ

Под высоким-высоким холмом, между стеной старой крепости и ажурной стальной черепицей уютно расположился дом, окруженный хозяйственными постройками. Из него выходит хозяин, молодой, коренастый, усатый, в спортивной куртке. Из конуры его раздается похрюкивание верной псы. Взгляд хозяина устремлен вперед. Оттуда по тропинке спускается красная стройная женщина, ведущая белую лошадь. Все утопает в зелени. Вечерний свет играет на крыше дома, на камнях крепостных башен, на мажорке церкви. Вот из дома выскочили заторопившиеся дети — мальчик и девочка. Это значит, что все семейство Пановых в сборе. И скоро будет подана королева, и можно будет попить парного молока из алюминиевой кружки.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВТОРОЕ, ИСТОРИЧЕСКОЕ

Изборская крепость была построена в XIV веке на Жаравей горе. Выдержала несколько осад. Расположена удивительно удобно. На восточном возвышении. Визуально, некогда судозодная, имевшая через систему озер выход к морю. Изборско-Мальская долина, изумительная природа, потрясающие виды. Необыкновенной чистоты и силы Саловские источники. Древние изборские городища на холмах.

Здесь, в Изборске, несколько поколений предков нашего героя были священниками. Дед был мальчиком. Гунин мальчишка и по сей день стоит возле колоды. Отец Леонид Николаевич Панов унаследовал учительство. А сам он вернул. И получил культурное образование, стал директором Изборского музея, входящего в Псковское музейное объединение. Когда он начал в 1982 году, в музее были три здания и пять сотрудников.

Недавно Панов пошел на шаг, который начал многие не поняли и даже осудили. Он добился того, чтобы ввернул ему учреждение культуры вошло из объединения и обрело самостоятельность. За чем? При нынешней-то дороговизне и сложности, кажется, вместе выжить проще!

ПАНОВСКИИ ЗАХАП

Для непосвященных. Захват — это такое, которое фортификационная наука, которая применялась в частости, при строительстве Изборской крепости. Представьте себе, враг распахивает ворота в осадной цитадели, радостный врывается в нее, предвкушая победу, но не тут-то было. Он оказывается в длинном проходе, между двух вымощенных стен перед двумя прочными воротами. На голову обрушивается нападущим лился кляксы, в позади уже закрылись ворота.

По дальновидности, результативности, оперативности того, что Панову удалось сделать за несколько месяцев самостоятельности, он напоминает бывших архитекторов-строителей. Открыл ворота — обрета самостоятельность, — он впустил в свой захват все трудности и неприятности рыночной экономики. Которые и натолкнулись на четкий продуманный план и при этом были подделаны сверху, инициативой.

РЕЗУЛЬТАТ СВОБОДЫ

Итак, прошло несколько месяцев. Теперь у музея — 22 здания. Постоянный приток экспонатов. Огромное хозяйство и не только музейное. Авторский Лесопилка. Сельскохозяйственные угодья и техника. Киностудия. Лодки. Охрана и охранная сигнализация. Несколько специальных служб. И еще много-много всего, чего и не перечислишь.

СУТЬ ДЕЛА

Обрета самостоятельность, Леонид Николаевич Панов хорошо понимал, что одной свободой для успеха отнюдь не достаточно. Что было у него в распоряжении? Крепость, несколько зданий, изумительная природа. Конечно, всем этим можно было пользоваться так, как пользуются в других, подобных учреждениях. Приезжает автобус, туристы глядят на крепость, платят за экскурсию — и адью! Но хорошо, когда выходные, лето. А если зима и будни! — сколько км, автобусов, приедет-то! С такой свободой далеко не разгуляешься.

Значит, так решил Панов, не просто крепость, не просто музей, а целый комплекс. В котором все выглядит примерно так. Подвезает тот же автобус. И экскурсанты платят не за право походить по террито-

гулки на лошад, рыбная ловля, катание на лошадках, свежеспеченные булочки. И все среди старинных особняков, чтобы каждый из них ощущался как свидетель истории, чтобы можно было отключиться от суеты и жить так, как жила сто, двести лет назад. Разве не поведут люди! И все это не утопия. Многие уже сделали. Ведь credo Панова — каждый день должен быть сделан шаг на пути к достигнутой цели. И он дел-

ся. Музей получил земельные наделы. В его штате появились агроном, сельскохозяйственные работники. Были куплены трактора, плуги и т. д. Теперь того, что вырисовывалось на музейных угодьях, заготавливают для жителей Изборска. Дешевое, по льготным ценам сельхозпродукцию снабжают работникам культуры в области. Есть и таплички. Музей получил лес с правом вырубки. В штате появи-

лись плотники, а в списке имеющихся зданий — лесопилка. Так что теперь есть возможность подлатать и свои здания, и дома сотрудников. Более того, не стоит забывать про проблему. Приезжайте работать в музей — мы тебе сруб сделаем, пожалуйста!

Создана транспортно-техническая служба. Стало быть, автомобили, шоферы, механизмы, гаражи. Ну и вышедший из строя трактор, конечно. А ведь у каждого из сотрудников музея своя семья и земля своя, которую надо обрабатывать. Теперь — пожалуйста!

Да что там ждали, сама ад-

министрация обращается за помощью именно к нему!

И БЕЗ БЛЕФА

Как только у Панова заребато все эти службы, с новой силой зазвучали голоса ярых противников его самостоятельности. Ну вот, конечно, он теперь занимается чем угодно, только не музеем. Да вы посмотрите, кто же сотрудники — лапши, слесари, агро-

номы, разговор начался с занюханых торжеств.

— Леонид Николаевич, в городской комплекс пользуется восточной репутацией элитарного учебного заведения. Но, с другой стороны, оппоненты постоянно говорят о том, что ваши выпускники при дальнейшем выборе пути отнюдь не блещут успехами. Есть ли объяснение этому противоречию?

— Во всем комплексе сегодня обучается 2.755 ребят. Из-

— Это была школа. Как мне представляется, истинное предназначение школы заключается в том, чтобы дать ребенку основы культуры и развить в личности это — культурное начало. Культура же есть (я ничего нового не придумываю в формулировке) не что иное, как «человеческое в человеке». Только им через получение знаний человек становится человеком!

В жизни каждый из нас изначально испытывает 4 вида

двух видов — всегда авторская. То же, что мы сегодня имеем в виде комплекса, — результат творчества коллектива единомышленников, выстроившего целостную систему обучения и воспитания детей на основе мирового педагогического опыта прошлого, использовав идеи великих педагогов. В смысле авторства радостно отметить другое. У нас авторским становится класс. Ребята и их родители выбирают не только предметы, но и учителя. Так, например, нет оценок от желающих попасть в класс и З. Панкеева, учителю младших классов.

И всего-то лет четырехста идее

фантазия и очень дорогой. Создаются и крепнут необходимые вспомогательные службы: психологическая, логопедическая, медицинская. Наверное, быстрыми темпами развивается отделение искусства к концу учебного года здесь действуют 15 детских художественных коллективов. С ребятами работают 30 профессиональных художников, музыкантов, хореографов, искусствоведов. Комплекс, буквально на глазах у всего города набирая силы и темп развития, становится все более уверенным в себе и самостоятельным настолько, что перевод своего директора на другую работу (Ю. Демьяненко стал одним из заместителей главы администрации области) не смог поколебать или ослабить позиций учебного заведения.

Встреча с новым директором Л. Трифонова, также стоящим у истоков создания ППК, состоялась за несколько часов до начала традиционного праздника «Алмз парусов» — вечера прощания школы с выпускниками. И, естествен-

но, радость познания, радость общения, радость эстетического восприятия и радость самостоятельного творчества. Задача учителя — сделать так, чтобы каждый ребенок почувствовал все. Испытав же и познав радость, он пойдет дальше — самосовершенствуется, самовыражается, самостраивается. И этот путь становится учебно-воспитательным и учебно-исследовательским, второй специализируется в гуманитарных науках (культураведение и журналистика).

— До сих пор мы вели речь о структуре комплекса. Но, помимо формы внешней и внутренней, должно быть еще и соответствующее содержание. И не только учебного процесса. Чем вы руководствуетесь, создавая и отбирая учебные программы, методики? Решая кадровые проблемы? Чем наполнен каждый рабочий день комплекса?

— В XVI веке в Италии открылось учреждение, названное Домом Радости...

двух видов — всегда авторская. То же, что мы сегодня имеем в виде комплекса, — результат творчества коллектива единомышленников, выстроившего целостную систему обучения и воспитания детей на основе мирового педагогического опыта прошлого, использовав идеи великих педагогов. В смысле авторства радостно отметить другое. У нас авторским становится класс. Ребята и их родители выбирают не только предметы, но и учителя. Так, например, нет оценок от желающих попасть в класс и З. Панкеева, учителю младших классов.

— Там не менее все часто в последнее время упрекают за чрезмерные и неоправданные нагрузки на ребят.

— Перегрузки неизбежны. Я не признаю мифов о том, что сам факт ничего не оправдывает и не объясняет. Важно знать, почему они возникают, каким образом и за счет чего избежать переутомления ребенка? В таком случае перегрузки — не чрезвычайное происшествие, а нормальная рабочая задача, которая решается по мере «зрелости» и в зависимости от уровня. Общий стандарт учебных часов выработан на основе принципов работы школы. Мы же сегодня ведем речь о совершенно иной культуре образования. Иной культуре труда учителя и ученика. Создание принципиально нового режима работы, расписания уроков, опробование различных методов, в конце концов, необходимые расчеты ведут кадры.

— Однажды вы сказали, что

центр и покупать за большие деньги. Боже того, надо будет снабжать строительными материалами культуру — пожалуйста!

Вот теперь в собственности еще и остановившийся грузовик и автобус. Тоже музей. Для реставрации.

И все в том же духе. В первую очередь для дела, а не для переплат. И лишь затем — для частных нужд.

Новая головная боль. Каменистая. Из нее когда-то брали древние строители Изборска материал для мощных стен. Теперь на камень нацеливается Псков. Для реставрационных работ. Но Панов считает это неэкономичным. Ведь придет время, и укрепления, реставрация потребуют изборские стены и башни. И что же, придется тогда ездить за необходимым за пределы земель?

Да и разве только о крепости да о 22 домах думать приходится? Ведь на плечах, в голове Леонид Николаевич и вся эта огромная и прекрасная долина. Пыльные горы. Замки. Ограды. Зоны. Не один из метров этой земли не должен быть продан, загублен, бесконтрольно распорядились. Слава Богу, с местными жителями чаще всего удается найти общий язык. Вот построил тут недавно один гражданин дом. Эдакий бетонный джунглистый монстр, возмущающийся над ажурной долиной. Пришлось поговорить, поубаюкать. Ничего, согласился. Обещает его тесом. Будет иметь нормальный вид. Не столь уж далекий от традиционной русской архитектуры.

А уж зачем нужна кузница, учитывающая все амальгамические, думается, объяснять не надо.

Так что все без блефа.

ПЕРСПЕКТИВЫ

В грядущем Панов видит в Изборско-Мальской долине заповедник. По типу национального парка в некоторых западных странах. И на 200 гектаров, как сейчас, а 14,5 тысяч. Приезжайте и попадайте в особый мир, отключенный от повседневной суеты. Сеть маленьких гостиниц, кустарное производство всего не счесть.

Леонид Николаевич хочет восстановить мальчишку дада. Чтобы любопытный турист мог увидеть настоящие жернова, приводимые в движение водой, муку свежего помола. А неподалеку — пекарня. И уже печется хлеб. Как не попробовать?

Леонид Николаевич хочет восстановить мальчишку дада. Чтобы любопытный турист мог увидеть настоящие жернова, приводимые в движение водой, муку свежего помола. А неподалеку — пекарня. И уже печется хлеб. Как не попробовать?

Леонид Николаевич хочет восстановить мальчишку дада. Чтобы любопытный турист мог увидеть настоящие жернова, приводимые в движение водой, муку свежего помола. А неподалеку — пекарня. И уже печется хлеб. Как не попробовать?

Леонид Николаевич хочет восстановить мальчишку дада. Чтобы любопытный турист мог увидеть настоящие жернова, приводимые в движение водой, муку свежего помола. А неподалеку — пекарня. И уже печется хлеб. Как не попробовать?

Леонид Николаевич хочет восстановить мальчишку дада. Чтобы любопытный турист мог увидеть настоящие жернова, приводимые в движение водой, муку свежего помола. А неподалеку — пекарня. И уже печется хлеб. Как не попробовать?

Леонид Николаевич хочет восстановить мальчишку дада. Чтобы любопытный турист мог увидеть настоящие жернова, приводимые в движение водой, муку свежего помола. А неподалеку — пекарня. И уже печется хлеб. Как не попробовать?

Леонид Николаевич хочет восстановить мальчишку дада. Чтобы любопытный турист мог увидеть настоящие жернова, приводимые в движение водой, муку свежего помола. А неподалеку — пекарня. И уже печется хлеб. Как не попробовать?

Леонид Николаевич хочет восстановить мальчишку дада. Чтобы любопытный турист мог увидеть настоящие жернова, приводимые в движение водой, муку свежего помола. А неподалеку — пекарня. И уже печется хлеб. Как не попробовать?

Леонид Николаевич хочет восстановить мальчишку дада. Чтобы любопытный турист мог увидеть настоящие жернова, приводимые в движение водой, муку свежего помола. А неподалеку — пекарня. И уже печется хлеб. Как не попробовать?

Леонид Николаевич хочет восстановить мальчишку дада. Чтобы любопытный турист мог увидеть настоящие жернова, приводимые в движение водой, муку свежего помола. А неподалеку — пекарня. И уже печется хлеб. Как не попробовать?

Леонид Николаевич хочет восстановить мальчишку дада. Чтобы любопытный турист мог увидеть настоящие жернова, приводимые в движение водой, муку свежего помола. А неподалеку — пекарня. И уже печется хлеб. Как не попробовать?

Леонид Николаевич хочет восстановить мальчишку дада. Чтобы любопытный турист мог увидеть настоящие жернова, приводимые в движение водой, муку свежего помола. А неподалеку — пекарня. И уже печется хлеб. Как не попробовать?

В течение 5 лет существования в Пскове педагогического комплекса о нем не перестают говорить. Причем на самых различных уровнях: от школьных родительских собраний до ученических дискуссий и совещаний официальных представителей власти. Равнодушных нет. Либо относятся с пониманием и симпатией, почти с любовью. Либо не скрывают резко отрицательных оценок, неустанно осуждая и критикуя. И те, и другие в подтверждение своих позиций находят весьма убедительные аргументы. Только в одном единственном пункте — яркое, необыкновенное явление в школьной системе области.

Одному людям, стоящих у истоков создания Псковского педагогического комплекса, утверждают, что ничего подобного и сравнимого с ним не изобретали. Идея, за 5 лет ставшая для города удивительной реальностью, известна человечеству чуть ли не с незапамятных времен. Истоки ее — в конце XVIII — начале XIX века в теории и практических опытах англичанина Роберта Оуэна, называвшемся в свое время социальным утопизмом.

Но, дабы четче и объемнее представить тему и предмет разговора, обратимся не к далекой истории, а к событиям недавнего прошлого, воссоздавая хронологическую цепочку фактов: как это было.

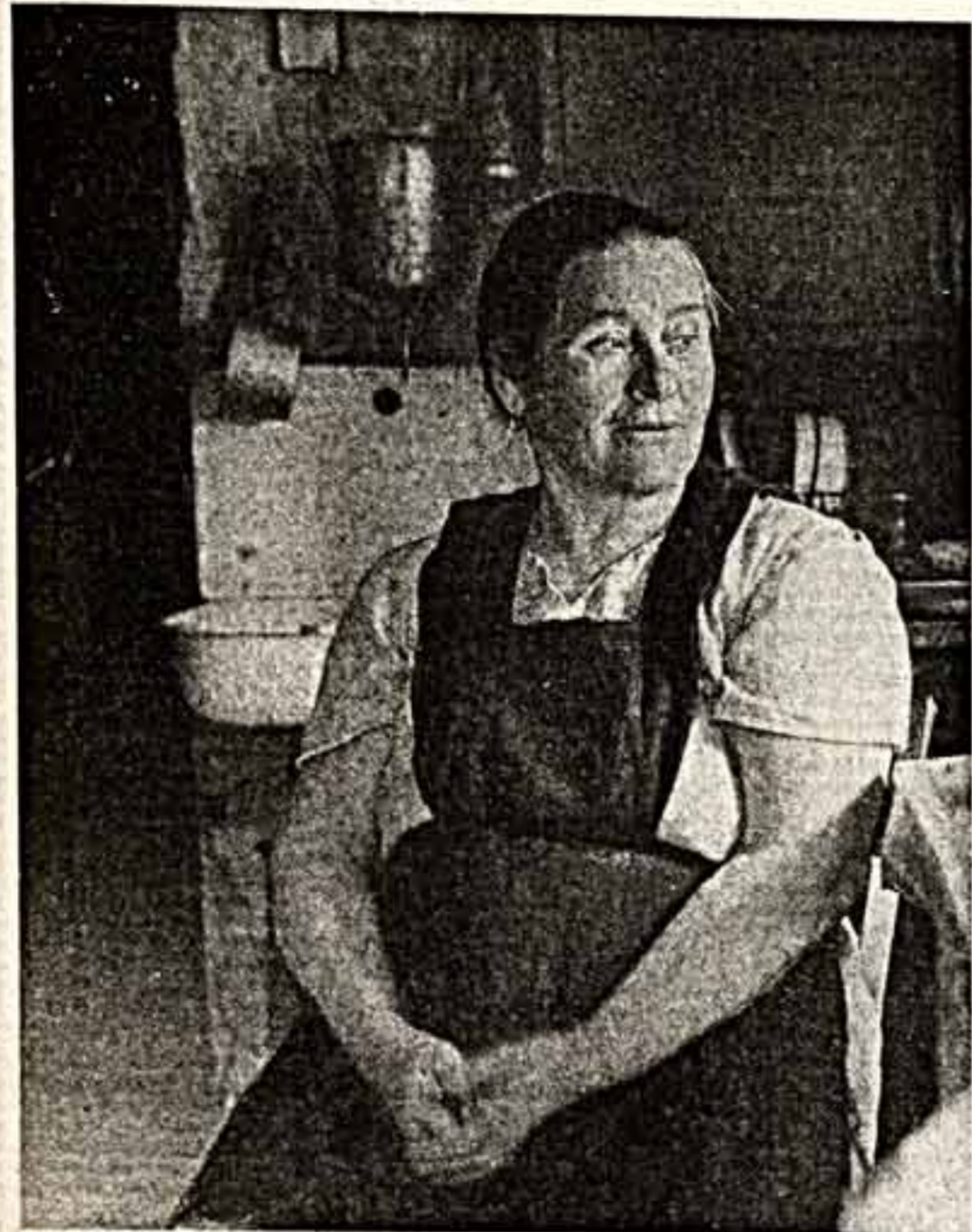
Итак, год 1989-й. В Пскове открываются школы-новостройки с углубленным изучением предмета эстетического воспитания. Работая в основном на микроуровне, школа там не менее принимает и объединяет ребят на многих школах города. Директором новостройки стал Ю. Демьяненко.

Одновременно под крышей школы создается студия «Гармония» для 5-6-летних. Своим предназначением «Гармония» видит в том, чтобы избавить будущего первокурсника от неизбежного стресса при поступлении в школу и обеспечить ему успешный старт в се-

ГЛУБИНКА

Владимир СЕНЦОВ.
Нина Васильевна Петрова.
Анна Егоровна Семенова.
Фото В. Калинин.

Первый раз мы пришли в Москву лет 12 назад, зимой, в феврале. Это было время массовых потопов по местам, как тогда еще называли...

И МОСКВИЧИ

деревня. Основная группа направлялась к месту стоянки в Тинин, а мы напрямую поехали через поля в боры, тамновские...

куры и Пират. Пират держу. Вот в одном ряду все здесь, в этом приюлке не равны — и коровы, и лошади, и верный пёс Пират...

У Анны Егоровны дед (так здесь в старости мужей зовут) умер три года назад. Сил все был рядом...

надо, особенно ей, москвичке. Это они уже на большую Москву намекают.

Восьми лет назад, уходя москвички по телевизору, москвички Борова отставной офицер милиции, написав Едвонку...

в новинку, ходят по деревням, дома покупают. Места-то здесь в Митрофаньи, там называется этот дельный край...

Кажется, не удавалось сестре написать про деревню Москва, жизнь, городки, кружки, кружки...

МОСКВА

РАЗНЫЕ, конечно, люди съезжали в Невель, за несколько километров от Невеля...

и в деревнях скелетами. Потом кости вновь закопали близость от храма.

на разном языке Невель: звучала речь русская, польская, еврейская, белорусская.

отличий от многочисленных Н-сков: аптека, больница, богадельня, тюрьма.

принято коротать у телевизора, даже Дом культуры особенно не манит.

Составленная специалистами экологическая карта показала, что район — уникальный по численности места и по давности...

Заместитель главы администрации района Казимир Куницын с тревогой поведал историю о мальчишке, раскопавшем могилы немцев...

ГОРОД У ОЗЕРА

Гоголевский Чичков в хлопотах о чартерных душах, заглянув в те и другие уголки империи...

экспонат музея. Быть может (а почему бы не допустить и такое), шпора принадлежала нечастной вдове Шарлотты...

в 1919 году, в Невеле возникла научная ассоциация, объединившая любителей озерного судаб заброшенных в сумрачные времена в глухую провинцию...

Открылись в Невеле еврейские курсы (евреи составляли большинство населения), слушатели знакомы с историей еврейской культуры, языком.

Жизнь в городе в наши дни, кстати, очень напоминает состояние озера, когда вятры не бесполое его водную гладь...

Жизнь в городе в наши дни, кстати, очень напоминает состояние озера, когда вятры не бесполое его водную гладь...

Жизнь в городе в наши дни, кстати, очень напоминает состояние озера, когда вятры не бесполое его водную гладь...

Новый возник, генерал Микельсон, оказался не только способным военачальником, но и отменным хозяйственником.

Сейчас районная газета регулярно печатает в статье удивительной поры в истории Невеля, почти забытого современниками...

Судьба неваляских любомудров сложилась по-разному, в основном печально. Жизнь разбросала их, Батин уехал два года спустя в Витебск...

Судьба неваляских любомудров сложилась по-разному, в основном печально. Жизнь разбросала их, Батин уехал два года спустя в Витебск...

Судьба неваляских любомудров сложилась по-разному, в основном печально. Жизнь разбросала их, Батин уехал два года спустя в Витебск...

Судьба неваляских любомудров сложилась по-разному, в основном печально. Жизнь разбросала их, Батин уехал два года спустя в Витебск...

Судьба неваляских любомудров сложилась по-разному, в основном печально. Жизнь разбросала их, Батин уехал два года спустя в Витебск...

Сейчас районная газета регулярно печатает в статье удивительной поры в истории Невеля, почти забытого современниками...

Судьба неваляских любомудров сложилась по-разному, в основном печально. Жизнь разбросала их, Батин уехал два года спустя в Витебск...

Судьба неваляских любомудров сложилась по-разному, в основном печально. Жизнь разбросала их, Батин уехал два года спустя в Витебск...

Судьба неваляских любомудров сложилась по-разному, в основном печально. Жизнь разбросала их, Батин уехал два года спустя в Витебск...

Судьба неваляских любомудров сложилась по-разному, в основном печально. Жизнь разбросала их, Батин уехал два года спустя в Витебск...

Судьба неваляских любомудров сложилась по-разному, в основном печально. Жизнь разбросала их, Батин уехал два года спустя в Витебск...

Судьба неваляских любомудров сложилась по-разному, в основном печально. Жизнь разбросала их, Батин уехал два года спустя в Витебск...

ГОЛОСА ЭФИРА

Не хмурься! Включи и слушай «Норд-Вест Радио»

ОТКУДА ДЕНЬГИ?

Для начала расскажем, какие версии циркулируют в различных общественных группах о начальном финансировании проекта новой радиостанции.

Версия первая (навероятно и абсолютно ошибочная). «Мифы».

Версия вторая (крайне и глубоко ошибочная). «Сноихи».

Версия третья (подлинная). «Русская Женщина и Чубайск».

Версия четвертая (подлинная). «Свои».

Согласно проведенному социологической и маркетинговой информации в апреле 1994 года опросу населения Пскова, аудитория новой радиостанции «Норд-Вест Радио» составляет около половины всего населения в районе эфирной, а также в прилегающих и глубинных районах.

Упомянутое и прочувствованное нами название основной всегда имеет под собой надежную и надежную историю и хорошую музыку, является первой причиной.

Второй причиной стала бурно растущая сейчас в регионе рынок рекламы, который обеспечивает экономическую эффективность нашего проекта.

Третья причина — несправедливо политическое убеждение граждан-основателей новой радиостанции, поэтому в свидетельстве о регистрации «Норд-Вест Радио» значится (слушайте!) «Информационно-развлекательная программа».

Идея создания в Пскове области независимой информационно-музыкального канала в 1993 году носила, что называется, в воздухе.

Возникновение и прочувствованное нами название основной всегда имеет под собой надежную и надежную историю и хорошую музыку, является первой причиной.

Второй причиной стала бурно растущая сейчас в регионе рынок рекламы, который обеспечивает экономическую эффективность нашего проекта.

Третья причина — несправедливо политическое убеждение граждан-основателей новой радиостанции, поэтому в свидетельстве о регистрации «Норд-Вест Радио» значится (слушайте!) «Информационно-развлекательная программа».

ДАЛЕК МЫ РЕШАЛИ ПРИВЛЕЧЬ ТЕХНИЧЕСКОГО ОСАЖЕННУЮ

Пульсы, передатчик, микрофоны, кабель, компьютеры, принтеры, факсы, серверы, компрессоры, психологические экспрессеры, эмуляторы, СД-плееры, магнитофоны, тюнеры, параболы, антенны, стулья и столы. Телефоны и канцелярские принадлежности.

НАШ НЕДОСТАТОК

О том, как мы сами понимаем наши недостатки, в этой открытой рекламной статье я рассказываю не буду, а о том, как понимают наши недостатки другие, рассказываю.

ВАШЕ ХОРОШЕЕ НАСТОЯЩЕЕ С УТРА ДО ВЕЧЕРА

И вот, в конце ноября 1993 года голос телевидения прозвучал в эфире «Норд-Вест Радио».

Программа телевидения

Понедельник 18 июля

1 канал «Останкино». До 16.00 — технический перерыв. 16.00, 18.00, 21.00 — Новости. 16.25 — Новое видео. 17.00 — Звездный час. 17.40 — Телепередача «Мир». 18.25 — Мир сегодня. 18.40 — Азбука собственности. 19.00 — Час пик. 19.25 — «Дикая Роза». Телепередача. 19.55 — ММ. 20.40 — Спокойной ночи, малыши! 21.45 — Спортивное обозрение. 22.20 — Спортсмены. Рассказывает В. Вульф. 23.05 — Теоретический вечер С. Овсянникова. 0.10 — «Молодые и черные». Ведущий — М. Тарнавский. 0.55 — Пресс-экспресс.

Среда 20 июля

1 канал «Останкино». 6.30 — Утро. 9.00 — Российский дайджест. 9.15 — Мультфильмы. 9.25, 19.25 — «Дикая Роза». Телепередача. 9.55 — Клуб путешественников. 10.45 — Деловой вторник. 11.00, 16.00, 18.00, 21.00, 0.00 — Новости. 16.25 — «Война роботов». Мультфильм. 16.50 — Дневные Детского кинофестиваля. 17.10 — «Летний дом». Мультфильм. 17.40 — Телепередача «Мир». 18.25 — Мир сегодня. 18.40 — Технодом. 19.00 — Час пик. 19.55 — Кинопанорама. 20.40 — Спокойной ночи, малыши! 21.45 — Жеребьевка лиги чемпионов по футболу. 22.10 — Монолол. 22.20 — «Шоу-бюк». Худ. фильм. 0.15 — Архив. 0.45 — Оно в кино. 1.15 — Пресс-экспресс.

Пятница 22 июля

1 канал «Останкино». 6.30 — Утро. 9.00 — Новый старт. 9.15 — Спорт. 9.45, 19.20 — Горючие и другие. 35-я серия. 10.15 — Помоги себе сам. 10.45 — Бизнес-класс. 11.00, 16.00, 18.00, 21.00, 0.00 — Новости. 16.25 — «Приключения Буратино». Худ. фильм. 1-я серия. 17.50 — Азбука собственности. 18.25 — Миниторы. 18.35 — Знак вопроса. 18.50 — Человек и закон. 19.50 — Поле чудес. 20.40 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.45 — Спокойной ночи, малыши! 2-я серия. 22.05 — «Ден Огаст». 12-я серия. 23.10 — «Взгляд с А. Любимовым». 0.10 — Музобоз. 0.55 — Пресс-экспресс.

Воскресенье 24 июля

1 канал «Останкино». 8.00 — Олимпийское утро. 8.45 — Спортлото. 9.00 — Мирфантазия. 9.30 — С утра пораньше. 10.00 — Полночь. 10.30 — Полюс все дома. 11.00 — Утренняя звезда. 11.50 — Контрольная для взрослых. Телепередача. Фильм 8-я. 12.35 — Малые города России. 13.05 — Шпаргалка. 13.10 — «Подводная одиссея» команды Кустов. 14.00, 17.35 — Игры Доброй воли. 15.00, 18.20, 0.00 — Новости. 15.20 — В эфире телевидения «Мир». 16.00 — Жизнь дерева ремесла. 16.05 — «Австрия с М. Тарнавским». 16.40 — «Баскетбольная антология». 16.50 — Телепередача с приключениями Мультфильм (США). 19.40 — Телепередача. 20.00 — «КВН-94». 22.00 — Воскресенье. 22.50 — Спортивный уик-энд. 23.05 — Кабаре «Все звезды». 0.10 — Вестник.

Вторник 19 июля

1 канал «Останкино». 6.30 — Утро. 9.00 — Обзор рынка недвижимости. 9.15 — Домосоль. 9.35, 19.25 — «Дикая Роза». Телепередача. 10.30 — Мультфильм. 10.45 — Дело. 11.00, 16.00, 18.00, 21.00, 0.00 — Новости. 16.25 — «Война роботов». Мультфильм. 16.50 — Между нами, девочками. 17.05 — Романтика. 17.40 — С юлианским. 18.25 — Доклады в судьях. 18.40 — Вопросы. 19.00 — Час пик. 19.55 — «Тема». 20.40 — Спокойной ночи, малыши! 21.45 — Из первых рук. 21.55 — К 50-летию Победы. «Великой победы». Худ. фильм. 0.10 — Гала-концерт фестиваля «Белые ночи Санкт-Петербурга».

Четверг 21 июля

1 канал «Останкино». 6.30 — Утро. 9.00 — Обзор рынка недвижимости. 9.15 — Мультфильм. 9.25, 19.25 — «Дикая Роза». Телепередача. 10.05 — В мире животных. 10.45 — Предприниматель. 11.00, 16.00, 18.00, 21.00, 0.25 — Новости. 16.25 — «Война роботов». Мультфильм. 16.55 — Мультфильм. 17.10 — До 16-ти и старше. 17.40 — Планета. «Под небом Неваляло». 18.25 — Документал и судья. 18.40 — Загадка СБ. 18.50 — Час пик. 19.55 — «Настоящая жизнь». Александр Ширвиндт. Авторская программа Э. Рязанова. 20.40 — Спокойной ночи, малыши! 21.40 — Москва, Кремль. 22.00 — Лотто «Миллионы». 22.30 — «Прямо в сердце». Худ. фильм. (Италия). 0.40 — «Я вам пишу». Е. Казвинца (Минск). 1.10 — Пресс-экспресс.

Суббота 23 июля

1 канал «Останкино». 8.00 — Субботнее утро делового человека. 8.45 — Слово пастыря. 9.00 — Марафон-15 — малыши. 9.30 — В эфире телевидения «Мир». 11.00 — Утренняя почта. 11.30 — Я — женщина. 12.00 — Новости культуры. 12.10 — Смысл. 12.25 — «Урожай волосодов». Худ. фильм. 14.25 — Кинжиги двор. 15.00, 21.00, 0.05 — Новости. 15.20 — Лабиринт. 15.50 — «Катанца». Телепередача для детей. 16.20 — Встреча с певцом Д. Деятельным. 16.50 — В мире животных. 17.30 — Человек и закон. Спецвыпуск. 17.40 — Великолепная семерка. 18.35 — Бомонд. 18.55 — До и после. 19.45 — «Выходные». 5-я серия (США). 20.40 — «Спокойной ночи, малыши». 21.35, 0.15 — Погода. 21.45 — «Комсомолец». 7-я серия (США). 22.40 — Обан. 23.25 — Игры Доброй воли. 0.25 — А. Чалентано в худ. фильме «Вот мои куклы» (Италия).

Суббота 23 июля

1 канал «Останкино». 8.00 — Субботнее утро делового человека. 8.45 — Слово пастыря. 9.00 — Марафон-15 — малыши. 9.30 — В эфире телевидения «Мир». 11.00 — Утренняя почта. 11.30 — Я — женщина. 12.00 — Новости культуры. 12.10 — Смысл. 12.25 — «Урожай волосодов». Худ. фильм. 14.25 — Кинжиги двор. 15.00, 21.00, 0.05 — Новости. 15.20 — Лабиринт. 15.50 — «Катанца». Телепередача для детей. 16.20 — Встреча с певцом Д. Деятельным. 16.50 — В мире животных. 17.30 — Человек и закон. Спецвыпуск. 17.40 — Великолепная семерка. 18.35 — Бомонд. 18.55 — До и после. 19.45 — «Выходные». 5-я серия (США). 20.40 — «Спокойной ночи, малыши». 21.35, 0.15 — Погода. 21.45 — «Комсомолец». 7-я серия (США). 22.40 — Обан. 23.25 — Игры Доброй воли. 0.25 — А. Чалентано в худ. фильме «Вот мои куклы» (Италия).

на всю жизнь

Спектакль

Возвращение этого дня помнит каждый выпускник Псковского областного училища культуры. Зрительный зал наполнен молодыми людьми. Беспокойство, желание успеха, близкая разлука — все это создает особую атмосферу выпускного государственного экзамена. Ставшие родными лица педагогов, известные экзаменаторы, пришедший принимать спектакль Мастер, обучающий твоего преподавателя.

А в зале волнуется молодой педагог. Выпускница Ленинградского института культуры Р. Шалукина тоже сдаст экзамен — на мастера. В Псковском училище Ганса Константиновича работает на первый год. Вела сценическую речь, сценическую дикцию. Но все прошедшие годы здесь — лишь подступы к профессии режиссера. И вот она — автор постановки «Жаниты Балзамонов» — заявляет: «Мы играем Островского». Спектакль порывает очарованием открытости и мастерски выстроенных, психологически разработанных актерских работ.

Островский в который раз оказался столь современным, что называется, «идет нам в затылок». Прогнозостепенные бедности и богатства, тема, обострявшаяся в наши дни, так и не снятая ни одной мировой цивилизацией.

Бедность не порок, но почему так нечеловечна и смешна история Балзамонова, этого недотепы, который, как ни старается, как ни изворачивается, остается в дураках. Образ, созданный

Владиславом Семеновым, бывшим выпускником училища, прост и понятен, а порой и страшен, когда его герой почти на волю услезла. Вот где прослеживается психология авоичина, колбасника...

О каждой актерской работе хочется рассказать отдельно. Кухарка Матрена... как будто оживила Федотовского по-

лоту «Свежий кавалер». Как она ходит, округлая руки в локтях, всегда готовая к защите и нападениям. Глазами выхватывает, словами прожигает, и не сдается, и не сгибается. Илл, например, Павла Балзамонова (Анна Бударина). Маленьким шажками шуршит, как челнок, по комнате, говорит нарatively, словно поет, и вся такая маленькая,

одурчающая жизнью, желая счастья лишь своему сыну. И совсем противоположностью этим сценическим созданиям роль вдовы Белотеловой, Грета, доведенный до шаржа. Марина Сосновская, исполнительница этой роли, при всех толчках, которые только можно было придумать, не теряет жизненной реальности образа.

Блистательный дуэт Гансы и Анфисы. Безудержно хохотала, одичавшая, но не смирилась Ганса Паженова (Ирина Анкилова) и провинциальная красавица Анфиса Паженова (Ольга Савельева). Жеманность и изысканность взяты напрокат мыслей, жестов, чувств — едва попутая за забором. И эпизодические роли сыграны точно, грамотно, профессионально. Это и героиня Хамка (Елена Румянцева) и Лувья Чабанов (Александр Афанасьев). Огромная работа была проделана и над созданием самого сложного образа свахи Красавиной в исполнении Виктории Александровны.

В спектакле все подчинено стилевому решению, общему замыслу. Заявленный как фарсовый балаган российской жизни, в скульптурно выстроенном пластическом рисунке мизансцен, тонко разработанных и психологически оправданных, почти карикатурных характеристиках персонажей.

Мы слышим русскую речь, русское слово, слово А. Островского. Смех, инвентарный и оптимистический, немного грустен и печален, так же, как и русский характер, в котором великое и смешное соседствуют рядом.

Конечно же, это особый спектакль! Один на всю жизнь! Неповторимый!

Д. ГЕРАНТИДИ.
«Жаниты Балзамонов», сцена из спектакля.
Фото Н. Владимировой.

«Не обманывайтесь внешностью вещей» — вот и «Ромео» они сейчас репетируют в кабачке. Странного такого «Ромео», где не звенят, скрепящаяся, клинки, не блистает громкоговорительная Верона, не плюются чернь. Действие происходит на лестничной площадке многоквартирного у лифта, и действующих лиц — двое всего. Двое людей, неподобающих нелицеп, изъясняющихся меж собой старомодно громоздким, чуть возмущенными шекспировскими фразами.

МИР ИСКУССТВА

ЛЕТЕЛИ ПТИЦЫ

Он репетирует «Ромео» именно так. Хотят рассказать о неминуемости любви. Неизученности для всякого, кто может расслышать не только джазовые своей души — души другого. О красоте и чистоте любви.

Да, театр, не театр жив. В престижном ресторане «Псков», куда попали... Впрочем, давайте с начала.

Театр начинался десять лет назад, и можно бы в этом году праздновать юбилей (да и, собственно, почему только юбилей?). А еще чуть раньше в клубе псковского завода тяжелого электросварочного оборудования была организована агитбригада, руководителем которой называли Ирину Романовскую.

У нас был спектакль об атомной бомбе частного пользования.

Эта сейчас Ирина Романовская вспоминает со смешком, как нечто мимолетное электрических лампочках, свистящее, стало главным героем и действующим лицом спектакля. Люди пулялись, распадались, здесь нельзя ни сфальшивить, ни солгать.

«Меня интересует проблема человека и пространства, человека и космоса», говорит Р. Радун. — Необычная жизнь персонажа от «амороз» и «амороз» дает интерпретацию неизбежного чувства полета, они выходят за пределы театральной нормы, оказываются без четкой верной стены. При этом принципиально важно развить традиции русской национальной культуры, сохранить верность теме патристичности.

Да, в атомной бомбе к тому времени ребята ушли. История вышла банальной. Им предло-жить себя, сложившиеся складские помещения, поставили условия: обустроить самим. Обустроили вволю: в нерабочее время и на общественные началах, разумеется.

Когда ремонт был окончен, администрация завода бригаду бойденно поблагодарила за ударный труд. Спасибо, мой, ребята! Теперь здесь бар для начальства будет.

«Принютила городскую Дом культуры. Ирину звали тогда руководителем детского драмкружка, а со взрослыми она могла репетировать по вечерам. Но их уже звали и любил зритель, и им искали имя: театр-студия... молодежный... Политический! Исторический! На дворе стоял всего-то восьмидесятый год...»

Спектакль начинался до того, как взорвался в зал. Среднестатистический зритель — среднестатистический человек — ходит странные люди: то ли пощучу, то ли плачущие. Становилось жутко.

Уходящий сквозь ряды зритель актер обращался не ко всему залу, к каждому человеку отдельно: «Князь! Слава! Слава!». И в каждом своем все неуверенной, все ты же звучало это вопрошающее «Слава!» потому что никто не отвечал ему. Один выдерживал взгляд, другой опускал глаза.

О «Слове» в городе уже спорили всерьез: многим он показался просто претензией, неоправданным обращением к заводскому «инженерскому материалу». Вначале задуманный «инженер» спектакль в конце концов был поставлен на старославянском, с использованием тактов Ипатьевские и Лаврентьевские летописей, небольшого фрагмента самого «Слова о полку...».

Ирина Романовская вспоминает со смешком, как нечто мимолетное электрических лампочках, свистящее, стало главным героем и действующим лицом спектакля. Люди пулялись, распадались, здесь нельзя ни сфальшивить, ни солгать.

«Меня интересует проблема человека и пространства, человека и космоса», говорит Р. Радун. — Необычная жизнь персонажа от «амороз» и «амороз» дает интерпретацию неизбежного чувства полета, они выходят за пределы театральной нормы, оказываются без четкой верной стены. При этом принципиально важно развить традиции русской национальной культуры, сохранить верность теме патристичности.

Да, в атомной бомбе к тому времени ребята ушли. История вышла банальной. Им предло-жить себя, сложившиеся складские помещения, поставили условия: обустроить самим. Обустроили вволю: в нерабочее время и на общественные началах, разумеется.

Когда ремонт был окончен, администрация завода бригаду бойденно поблагодарила за ударный труд. Спасибо, мой, ребята! Теперь здесь бар для начальства будет.

«Принютила городскую Дом культуры. Ирину звали тогда руководителем детского драмкружка, а со взрослыми она могла репетировать по вечерам. Но их уже звали и любил зритель, и им искали имя: театр-студия... молодежный... Политический! Исторический! На дворе стоял всего-то восьмидесятый год...»

Спектакль начинался до того, как взорвался в зал. Среднестатистический зритель — среднестатистический человек — ходит странные люди: то ли пощучу, то ли плачущие. Становилось жутко.

Уходящий сквозь ряды зритель актер обращался не ко всему залу, к каждому человеку отдельно: «Князь! Слава! Слава!». И в каждом своем все неуверенной, все ты же звучало это вопрошающее «Слава!» потому что никто не отвечал ему. Один выдерживал взгляд, другой опускал глаза.

О «Слове» в городе уже спорили всерьез: многим он показался просто претензией, неоправданным обращением к заводскому «инженерскому материалу». Вначале задуманный «инженер» спектакль в конце концов был поставлен на старославянском, с использованием тактов Ипатьевские и Лаврентьевские летописей, небольшого фрагмента самого «Слова о полку...».

Ирина Романовская вспоминает со смешком, как нечто мимолетное электрических лампочках, свистящее, стало главным героем и действующим лицом спектакля. Люди пулялись, распадались, здесь нельзя ни сфальшивить, ни солгать.

СЕРЬЕЗНЫЕ ИГРЫ НА ЛОНЕ ПРИРОДЫ

В рамках культурной программы Мгр Доброй воли, которая, как известно, проводится в этом году в Санкт-Петербурге, на территории Петровской крепости пройдут выступления Псковского театра «Карусель». Спектакль «Петр и Алексис» (по пьесе В. Радунца «Монарх») рассказывает о подвиге юности российской истории и жизни одного из реформаторов нашего государства. В жанре исторической драмы и пьесы на тему поиска истины, изучаются проблемы роли личности в истории подвиги юности, ответственности за содеянное на пороге восточности.

«Петр и Алексис» — спектакль, специально задуманный для показа на Заневском острове, где витает дух Петра I, покорившего праха российских монархов. Постановка далека от разносторонности и легковесности, побуждает к серьезным размышлениям. В то же время остротой постановки сцен, эмоциональностью постоянно держит зрительский интерес.

Пиротехнические и световые эффекты, использование кино-спортивной группы, постоянное петровской эпохи придают действо зрелищность, масштабность, достоверность.

Художественный руководитель «Карусель» заслуженный деятель искусств Г. В. Радун работает в этом жанре несколько лет. Его постановки в историческом панорамах шли с большим успехом на международных и отечественных театральных фестивалях, получили положительную оценку в средствах массовой информации. За создание театра «Карусель» и спектаклей последних лет В. Радун выдвинут на соискание Государственной премии России за 1994 год.

А началось все шесть лет назад с ночных представлений в Пскове на территории Псковского историко-архитектурного ансамбля на берегу реки Великой. Перед спектаклем проводились выступления скоморохов, фольклорных ансамблей, выставились различные продукты народные промыслов и картины псковских художников, аукционы, вещевые лоты. Тем самым создавалась

свообразная среда, атмосфера праздника, а которые вовлекались все пришедшие, а вершины не был спектакль.

Оригинальные сценические обиходы из сборных металлических конструкций, сборный зрительский амфитеатр на 1.500 посадочных мест дает возможность театру мобильно перемещаться в различные регионы, в короткие сроки возвращаться для работы на открытой площадке в панорамном театральном пространстве. Это позволило успешно провести гастроли в Ярославле в 1991 году, в Иваново и Таллин в 1992 году, принять участие в международном фестивале «Взлет в Костроме» в стенах Ипатьевского монастыря и во II Всероссийском фестивале «Голоса истории» в Вологде на территории Кремля в прошлом году.

Широкие возможности театра «Карусель» расширялись при реализации заказов администраций Иваново, Пскова, Выборга, Юмозерска по подготовке юбилейных праздников.

В 1992 году в рамках празднования 500-летия Иваново на базе театра «Карусель» бы-

новой для проведения Дней культуры Швеции, Финляндии, России.

Еще несколько лет назад театр «Карусель» воспринимался в Пскове неоднозначно. Сегодня же он доказал свою жизнеспособность, получил официальный статус и продолжает творческий поиск.

Нелегкий путь «Карусель» подтверждает дело о том, что театр с момента своего рождения, от великих греков, жил под открытым небом, как театр космоса. Вместо театральных атрибутов аморозия: небо, камни, земля. Мелкие древние ступени ступеней не имеют отношения зритель и происходящему. Памятник со своим ландшафтом, акустикой, микроклиматом заметно влияют и на творчество.

Появление ощущение сорпичности и прошлору, острее чувствуется настроением зрительной, здесь нельзя ни сфальшивить, ни солгать.

«Меня интересует проблема человека и пространства, человека и космоса», говорит Р. Радун. — Необычная жизнь персонажа от «амороз» и «амороз» дает интерпретацию неизбежного чувства полета, они выходят за пределы театральной нормы, оказываются без четкой верной стены. При этом принципиально важно развить традиции русской национальной культуры, сохранить верность теме патристичности.

В. ПАВЛОВ.

ное изгладное пособие, мужжи еблока или чучело птицы. В его картинах эти предметы непостоянным образом соединяются с романтическим восприятием мира, убежденностью, что природа бесконечна в своей изобретательности, что она не знает повторений.

Образы пейзажей сельского учителя Людмила Михайлова пытаются соотнести с культурой — русской и латышской. Его работы посвящены лесу, стихии таинственной и в то же время доверчиво открытой человека. Свои картины, как утверждает художник, он пишет «для успокоения и утешения».

Хранятся в собрании музея замечательные скульптуры из дерева Василия Дмитриева из Островского района. Они поражают лаконичностью и совершенством форм. Часто «героями» его работ являются звери и птицы, узнанные зоркими и внимательными глазами крестьянина, наблюдательного человека: спящий росомаха, морж, слесарный пруссаковский гусь, застенчивый совинок, чопорные птицы-чирюнышки с вьющими, напоминающими заточенные карандаши... Каждой

работой, словно (П) играючи сделанной простыми крестьянскими инструментами — топором да ножом, автор напоминает незвестную истину о том, что и люди, и звери — дети одной матери-природы.

Насову еще акварели Марии Беловой, живопись и резьбу по дереву Ивана Болдуева, живопись Михаила Тенева, Алексея и Михаила Евдокимовых, Ивана Кожановича, скульптуры недавно обнаруженного в одном из сельских поселков псковской глубинки 86-летнего Мартина Колпаса.

Начинное искусство Псковского края мечтает приобрести известность за его пределами. Выставки псковских Пироманины состоялись в Москве, Санкт-Петербурге, Париже. Посетители псковского музея могут приобрести наборы открыток и календары с репродукциями картин псковских примитивистов, выпущенных издательством «Арс». Могила быть и книга. Она уже подготовлена и ждет спонсора.

Наталья САЛТАН.

СОКРОВЕННАЯ МЕЛОДИЯ

В Псковском музее-заповеднике собраны интересные находки работ непрофессиональных, так называемых народных художников. Каждый из них — яркая, неповторимая индивидуальность. Теоретически он объединяет лишь одно: рождение земля, в которой прожиты долгие годы. Каждый из них выражает свое искусство в свой, особенный для себя язык.

Словно плавая, современная мелодия звучит картинам крестьянина Алексея Шляпина, ильи, и мирского поэта. Она перерастает в органично полифоническую пейзажную пейзажей Павла Мельникова, которые воспринимаются философскими раздумьями о связи земли и языка, об истории России, символом которой на его полотнах является Изборская крепость. Основой творчества этих художников стало собственное видение, позволившее при всей непредсказуемости использованных средств

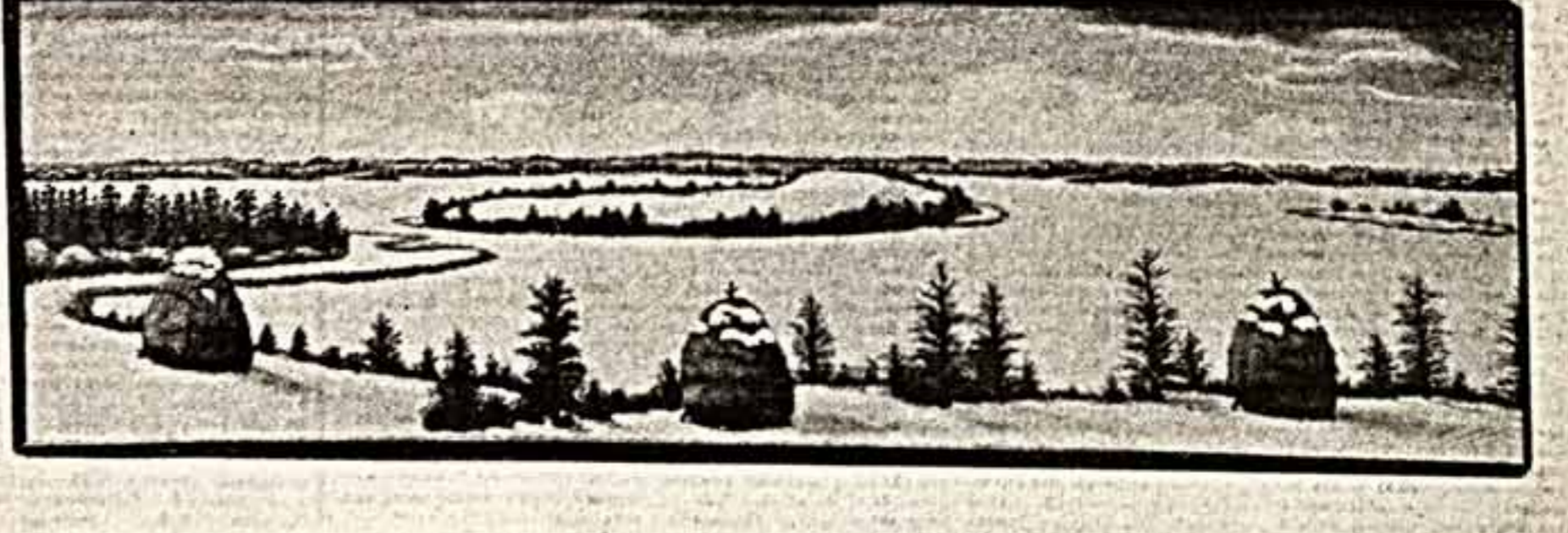
передать то сокровенное, что открыло им жизненный опыт. В немногословных, простых, как короткий рассказ, лирических пейзажах и «портретах» церкви бывшего военного Михаила Чиркова скрыта искренняя радость созерцания. «Я люблю Шляпина», назвала себя Валентина Кинкульская. В своих картинах он восстанавливает облик старого Порхова, города своей юности, разрушенного во время Великой Отечественной войны. Написанные на досках, смлянные особыми поэтическими посвящениями, его небольшие панорамы уютного Порхова исполнены детской непосредственности и изыскания.

А вот творчество Николая Комолова раскрылось неожиданно для окружающих еще в его самого уже на склоне жизни. За четыре неполных года до своей смерти он создал около ста интересных картин. Колоритная яркость и творчество Комолова послушали ма-

териалом для произведения известного живописца Николая Комолова и повести «Цветаи терен» писателя Алина Чадаева. Люди в картинах Комолова деятельны, они обогащают мир. С дерзостью ребенка он брался за любую интересовавшую его тему, свободно переносился воображением во времена Александра Невского, в Псков XVI века, в горы Кавказа или в далекие Японию и Афганистан. Его живопись как бы складывается из возвышенного и смешного, прекрасного и уродливого, в которых ищешь выразительное видение художника, его беспокойная, неутомимая натура.

Красным симфоническим оркестром звучат огненные золоты Константина Громова, жонглеров и оптимиста, история и крашеда. Он живет в Себежа. Обладая феноменальной памятью, он создает картины, отличающиеся достоверностью и топографической точностью изображенного. Обычный его «первообраз» — школа-

К. Громова. «Наторжурт», «Вид на Ватитереское городище».

На дворе — 94-й уже...
Лидия ТОКАРЕВА.

ПСКОВИЧИ

Евгений Маймин

Земля моя

По рождению я не пскович. Первую половину жизни я прожил в Ленинграде. Там я учился в школе, откуда ушел на фронт, после войны окончил университет, начал работать. Я никогда не забывая Ленинград, любил его, он был для меня близким и дорогим. Но не меньше, чем Ленинград, по-другому, по-особенному, я любил и Псков. Он тоже мне стал как родной. Когда меня спрашивают, кто я, откуда, я не без гордости говорю: я из Пскова, я псковский. Псковской ректор института, в котором я работал, Иван Васильевич Ковалева, по случаю выхода в свет моей книги сказал на собрании: «Посмотрите на него. Он издал книгу. Он настоящий пскович». Сидевшая поблизости от ректора молодая преподавательница обиделась за меня. «Он совсем не пскович», — сказала она. — Он из Ленинграда. Ректор удивленно покачал головой: «Что ты понимаешь, матушка! Он из Пскова».

Зиновий Гердт

Прошлое не возвращается...

Псковщина чрезвычайно интересна в моей жизни. Я родился в маленьком городке под названием Себя, в тридцать километров от границы с Латвией. Родился, жил там до восьми лет, потом уехал и долгие-долгие годы не возвращался. Но образ в душе жила. И однажды я вместе с театром оказался на гастролях в Таллине. Был на колхозе, и вдруг загорелся идеей — вернуться в Москву через Псков, чтобы по дороге заехать в город детства. Когда у очередного портвора увидел знак — до Себя столько-то километров, — у меня прямо сердце зашло. Зов родины — заветное выражение, романтичное и поэтическое одновременно, но это было именно оно. Я тогда знал, зов крови мне не доводилось испытывать, здесь у меня, видимо, что-то атрофировано, а вот зов родных мест ощущать в

всегда языком электант, высокий, стройный, в фетровой шапке — он шел по улице, скорее даже не шел, а проходил, и то и дело снимал свою шляпу и низко кланялся встречным. Он всем кланялся — в перед ним поклонился. Его все знали и все любили. Он был замечательным учителем. Казалось, что все псковичи учились у него. На самом деле это было не так, этого просто не могло быть. Но слава Николая Николаевича была так велика, о нем как учителе рассказывали так много и с таким восторгом, что люди, никогда не бывшие его учениками, считали себя вроде учениками, как бы учениками.

В те времена, когда он преподавал, в ходу были различные образные методы обучения. Например, «визуальный метод». Всякий раз перед лекцией и занятия заставляли пользоваться этим методом. Только Коллиберского заставить не могли. «Я уж как-нибудь по-своему», — говорил он. — Мои методы не нужны. Я по-старинному буду...

Позднее я узнал, что Николай Николаевич был не просто человеком редкой доброты, но и исследователем доброты. Добротой была в его крови. Он был добрым человеком, самым добрым отцом. Отец его служил поручиком священником. Он славился тем, что заботился о заключенных, молился о них, одаривал их подарками. Заключенные, среди которых были и талантливые преступники, относились к нему с нежностью. Его звали и не с предвзвешенной псковской гордыней. Добро слово о нем сказал В. Г. Короленко. Его называли псковским доктором Газдом.

Однажды, тогда, когда мне стало плохо, я сказал ему: «Как же в смогу вас отблагодарить, дорогой Валентин Чесуевич! Вы так много сделали для меня!». В ответ он улыбнулся своей слабой, милой улыбкой: «О чем вы говорите! Считайте, что я сделал это для Бориса Ивановича. Он был другом моей мамы, мом дядей и он погиб на войне. Меня еще тогда не было в жизни. И я, естественно, никак не мог ему помочь. Теперь я помогаю Вам. За него. Ведь вы тоже были на войне». Что-то было бесконечно трогательное в том, что он сказал и как сказал. Я этого никогда не забуду.

Академик Дмитрий Лихачев

С давних времен русская культура больше всего развивалась на границах государства. Там ей приходилось выражать себя особенно ярко, чтобы не смешаться с культурой соседней. Псков был пограничным городом. И в нем больше, чем где бы то ни было, выражено русское начало — культура с одной стороны, очень устойчивая, с другой — враждебная остальным.

В Новгороде в Пскове зародилась русская демократия. Псковское вече в своих постановлениях было очень разумно. А какие замечательные здесь памятники архитектуры! Ладожскому их стиль подражал все церковные здания XX века. В этом стиле построены, скажем, церковь Сан-Жаневе-в-де-Буа в Париже. Он законченнее современного кон-

структивизма и вместе с тем более пластичен. Псковские постройки словно вылеплены руками. Здешние здания были прославленными мастерами. Вспомни хотя бы создателя храма Василия Блаженного Барму и Постоля. Их земляками были, вероятно, и строители Коловецкой крепости. Там видны признаки псковской архитектуры. Псковские произведения искусства и даже здания лепились — одного, очень крепкого, монументального, вкрапленного в землю стиля. Псковская лепота, скажем, пользуется местными диалектами — новгородскими или московско-московскими говором. Это культура земледельческая, из земли выросшая. И здания здесь строились на земле выраста-

Здесь русский дух...

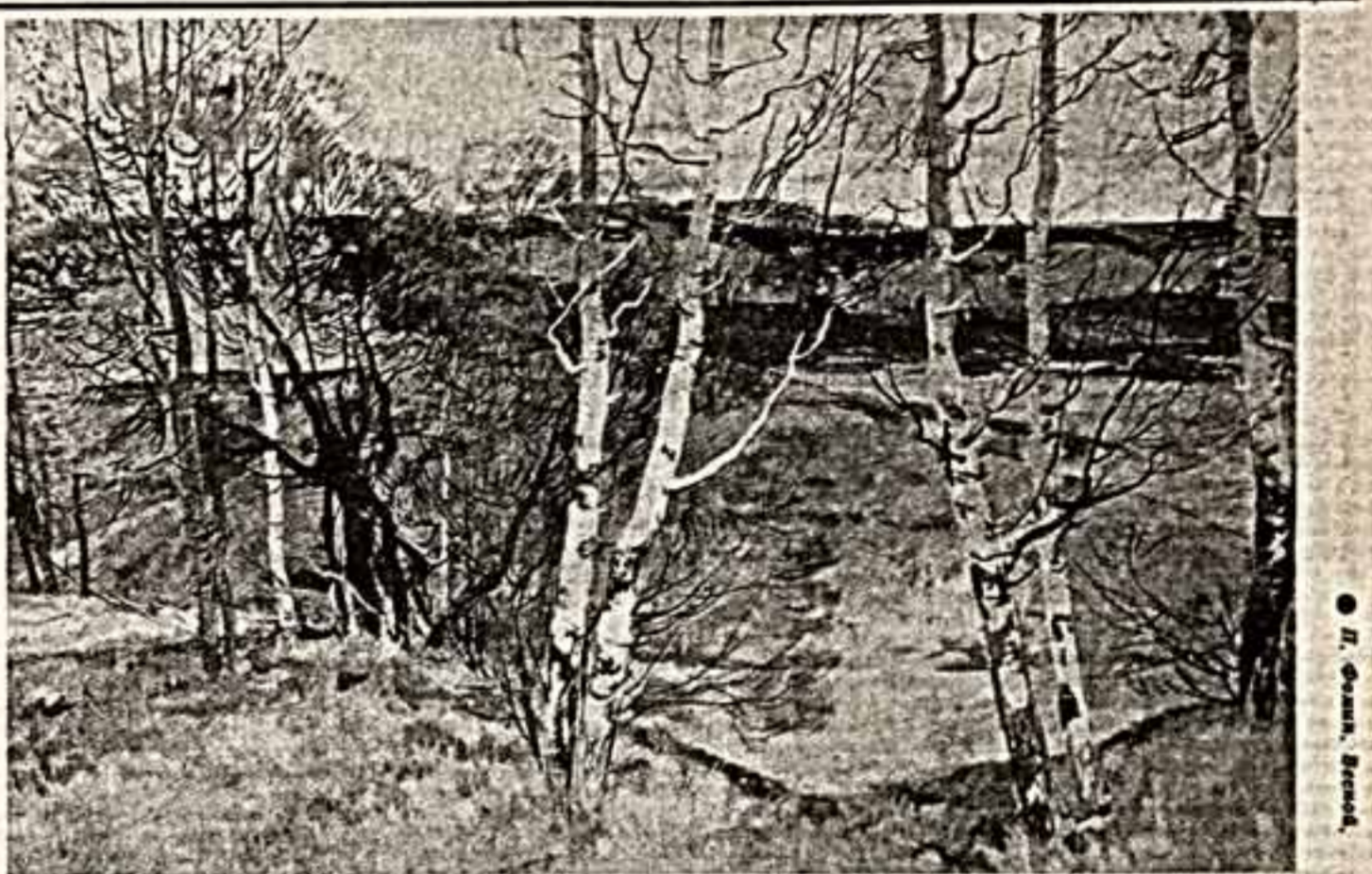
ют, как грибы крепление. То ли — в живописи. Здешние мхи монументальны и лаконичны. Может быть, это объясняется тем, что составные части красок получены из здешней земли.

На Псковщине много значительных монастырей. Самый старый монастырь с ценнейшими росписями XIV—XV веков Псково-Печерский монастырь с интереснейшей историей. Елизаветинский монастырь, где мисс Филофей создал герою трагедии Рима. Ее знает любая школьница. А купол монастыря обрушился, колокольня рухнула. Все в ужасном состоянии. Как чуть подальше от глаза нацелована — так разруха и запустение.

Русская культура XIX века вырвалась в усадьбной культуре. Усадьба давала русскому дворянству свободу. Оно не только противоречило правительственным постановлениям, уходило в отставку и уезжало в родовое имение. Усадьба была любимым местом, уютным отдохновением, куда можно было уехать на старости лет. И вместе с тем она была опытным участком для крестьянского хозяйства, где проводились эксперименты, позволявшие сельскохозяйственным машинам, выискивая их за границей, и так далее. Дворянская усадьба в Псковской области очень распространена. На эту усадьбу, где нет деревни, можно ехать тысячу лет, сейчас устремляются переоселиться в Латвию, Эстонию, Литву. Передадут тысячи своей офицеры, которые, возможно, будут разбираться на кирпич старые стро-

ения. Чтобы культурные традиции не погибли, лучше сделать различные карты с указанием названий старых деревень, а не только новых колхозов. Публиковать биографическую, краеведческую энциклопедию, чтобы в городской библиотеке люди могли не прочесть ведь если один деревенский житель знает историю своей деревни — все это земляки имеют ее. Вновь приехавшие должны понимать, на какой земле они поселились: что за деревня, что за село, что за местность.

Нужна литература об Изборске, где когда-то жила Труворов, о Псково-Печерском монастыре. Ведь все это — миссия русского языка. Здесь русский дух, здесь сокровища культуры. Надо это богатство спасти и сохранить.

Петр Фомин Шелест трав и трепетание листьев...

Прочитайте про себя, вслушайтесь: река здесь называется Великая, монастырь, который не ней стоит — Мирожский... А еще в нашем городе гороскоп, делающая деревню на первом слого, «Заваличье» и «Зависковье». Заики предпочитают тут норезию, как бы приглушенные. И храмы древние здесь особенные — они приземистые, невысокие, самый же древний, Иванов храм, тот вообще словно бы по земле стелется, и как в природе, и в одной геометрически правильной прямой линии... Иконы псковские тоже всегда уютны. По густым ажурным трамплинам зеленого, по сполохам кострового красного, по линиям — опытантам не экзальтировано нераскрытым, а домысливаем, простодушным даже, в оттого и к некоей отажной, современной мудрости, неверное, приобщением. Да и псковский слог — чистый, прозрачный, здесь не зря вспоминается.

Евграф Кончин

Шесть часов в июне

Земля, которая будто подсказывает художникам разные стили, разные искусства, разные творческие направления нечто по-глубинному общее в стиле — такая земля дар природы. Мне выпало счастье дар этот испытывать: родился на Псковщине, работаю здесь, исходя по окрестностям многие километры — знаю, что говорю. Псковский край — не земля особое, но земля здесь, порой, встречается удивительная. Помню, например, уже давно это было, в Пушкинских Горах, только что восстановленных, встречи с Гайнеком — настоящей душой этого самого восстановления, человеком, без которого это светало для каждого русского место осталось бы, вероятно, как, уж, десятилетия, в состоянии удручающем. А В. И. Смирнова взять — архитектора, реставратора, кузнеца, — тоже ведь по сути своей характер для псковщины показатель.

Словоохотлив, раскидисто, широко, пересекая луга вековечные, течет по равнине Великая, перетекая по камешкам, несет свои воды Пскова к обжитому теперь археологами Домонтово городку, стоит себе над столетней крепостью Изборск под вековыми дубами, не безжалостно, умея лет, не верное, тридцать, работаю — время в эти места, история, прикосновение и ремеслам исконным естественно ощущается, совершенно неотделим от природного окружения. И точно так же, как древнему иконописцу, как земному вполне современному самому ваную, наверное, мудрость — осознание самого себя частица мира, в основе своей вовсе не суетного. Наполеон шествовал трав и колыхание листьев, неизменно в своих главных житейских опорах, в том, что для каждого по-своему называется Родиной.

— Получено распоряжение об эвакуации музея, — сообщил эвакуации. Подробности мне объяснил специалист уполномоченный, прибывший из Ленинграда. Обстоятельства на фронте таковы, что мы должны вам не собрать лишь шесть часов. Подготовьте к отъезду самые значительные памятники, серебро и драгоценности из специализированных музеев.

Сколько вагонов нам выдано? — спросил Пуршешев. — Не вагоны, а вагон! Знаете-знаем ваш подсчет. Но 70 вагонов, которые вы назвали, поймайте, абсолютно не реальная цифра! Лишь один вагон можем дать. Поэтому идите и помните — у вас всего шесть часов на сборы. Мучительно трудным было отобрать наиболее значительные — только один вагон! Поэтому старались, как можно больше уложить в вагон, да так, что они становились совсем неподъемными. Пожалуй, немногие сотрудники музея, и не считавшие бы их с места. Помогли бойцы. Человек

шесть втесняли один из вагона на грузовой, а затем — в вагон. Удалось: «Слитки золота, что ли, в мешках». Саркент, который пошутил насчет «золотых слитков», был в общем-то недалеко от истины. В вагоне находились Евангелия в массивных драгоценных окладах. Только серебра в каждом из них было по десять — пятнадцать килограммов! А для псковской святых, каков является Иван Домонтов, символ победы золотого города, изготовили вагон удлинненной формы. Сложнее оказалось упаковать произведения картинной галереи. Наиболее старые холсты, переложившие бумагой и картонными прокладками, вместе с подрамниками уместились в большие вагончики. Таковых нашлось немного. Да и двадцать они все же десять — двадцать картин. Поэтому пришлось снимать полотно с подрамников, накатывать на самоделания вагончик, который затем укладывался в вагончик. Операция сложная, далеко не безобидная, особенно для старых холстов. Ведь может случиться красочный слой, повредится красочный слой, повредится вагончик. Но что подделывалось не вагончик, а картины. С. Щедрина, И. Г. И. Алмазовского, И. Репина, И. Крамского, В. Сурикова, А. Куйндина, В. Вещицкого, В. Полновоза и других художников. — И все же вывезли лишь 170 картин из 3500 и одну скульптуру из ста, — с горечью рассказывал мне эвакуировавшийся в вагончик Иван Николаевич Ларин, посланный директором музея, ныне покойный. Некоторые извещения он закопал до дореволюционных лет. Так знаменитый мраморный бюст Петра I, созданный М. Антокольским в Риме в 1874 году, пролежал в земле более трех лет. Кто же вывел и, вероятно, в опасном, сложнейшем условиях музейные ценности из Пскова? Кто доставил их в сохранности до места назначения? Лишь много времени спустя узнал я в Государственном архиве РСФСР, удалось мне найти ответ на эти вопросы. Встретился мне приказ Народного комиссара просвещения В. П. Потемкина от 4 февраля 1942 года, в котором группа наиболее отличившихся музейных работников обязана была разгрузить работу по эвакуации музейных ценностей. Просматривая список и вдруг вижу фамилию сотрудника псковского музея В. М. Власовой. А вот еще интересный документ — докладная записка, направленная 7 октября 1941 года В. П. Потемкину от одного из ее заместителей — П. Титкова. Он считает необходимым отметить заслуги товарищницы, как частью выполнившей свой долг перед Родиной и спешивше

вырвать город омиственной бомбардировки. Бомбы рванулись рядом с вагоном. В него попадали осколки.

До Ленинграда ехали долго — три дня. Честно останавливались, пропускали воинские проверки, пережидая налеты. Понемногу скатывались с нервного и притискивая гав приедет. Но потом, оставшись в вагоне — будь то будет! Асфальт был жуткий — вырвало. У Варвары Михайловны в одном из писем: «Всем нельзя было донести шесть. Поэтому спали по очереди, остальные тогда стояли. Измучились усталой! Голодали — ведь с собой едва ли сумели привезти. И личный вещей не взяли — что было на себе, в том и остались».

В Чудове погнали под страшную бомбежку. Почти час лежали в канаве. Не чаял в жизни остаться. Обошлось. И вагон уцелел. А кругом столько вагонов похоронено, сколько людей поубавилось. К месту назначения — город Киров — мы прибыли в июле. Узнал, что в этот день фашисты заняли Псков.

— За несколько часов до этого, — вспоминает Берг, — мы в погоне бежавших ушли из города: Алексей Андреевич, моя мать Мария Васильевна, сотрудник музея — Николай Шатарский, Николаев. Варвара Михайловна осталась в Кирове. Работала там и где придется. В родной город возвратилась в декабре 1944 года. А в октябре победного сорок пятого снова отряхнулась в Кирове, точнее — в город Советск Кировской области, где всю войну хранились экспонаты псковского музея. На этот раз с молодой сотрудницей Тамарой Федоровной Ивановой.

В Советские дни с музейными ценностями связали не пристав, ставли подкапывать парод, который доставал бы груз в Киров, на железнодорожную станцию. Но случился непредвиденный: река Вятка обмелела, и судя не смогли пройти до Советска. А здесь и холода начались. И по-прежнему одетым женщинам пришлось туго. А главное, картинам грозила опасность — от перемены температуры, от влаги. Выручили воины. Удался, в чем дело, водонепроницаемые автомашинки, португизки не ни вагончик. Доставали из не кироевский вокзал. Здесь выжили и станционного начальника вагонов. Хороший вагон, а печуркой и запасом дров, а именно — мы впервые за месяц как следуют отогреваться, немного успели. Ведь так переживали за сохранность картин и других вещей, — пишет Варвара Михайловна. — Не представляется, какое облегчение, когда вагон дачнулся и мы поехали домой...

Псков — Москва. Иван Ларин, Варвара Власова, Алексей Пуршешев.

Алла Михеева

Капитаны живут среди нас

Веншан Александрович Каверин родился во Пскове 19 апреля 1902 г., здесь провел детство, с 1912 по 1919 гг. учился в гимназии.

«За плечами у меня интересная жизнь. Но самое интересное в ней все-таки мое детство и юность. Уверен: если бы не было такого детства и такой юности, я не написал бы всех своих книг... Вспомнил Псков, когда писал «Конца дзы»... Возвращаясь к нему за работой сейчас, например, в рассказе «Загадка пшшу о реке Валюгой. Есть в моей жизни и самое светлое, самое радостное событие. Оно описано в автобиографической трилогии «Освещенные окна»...

В одном интервью писатель говорил: «Я никогда не забывал о Пскове. Мне не раз случалось упоминать о нем в очерках и рассказах. Как о близком, любимом человеке, я много думал о нем в годы войны, в Ленинградском блокаде на Северном флоте. О том, что в южной псковичи и очень люблю своей родной, знал мои друзья. Среди них был ленинградский режиссер — в то время войны капитан — С. А. Морщкин, который командовал одним из артиллерийских подразделений, когда наши войска брали захваченный врагами Псков. Любитель и знаток старины, он направил огонь своих орудий так, чтобы старинные церкви, кремль и крепостные стены этого города, необычного по своей красоте и благородству, оставались не-

Ант Лыова является брат Веншан — Лав Эльбар, будущий микробиолог, автор теории вирусного происхождения рен. Агния Петровна Лыова во многом пошла на мать Каверина, в Андрей вобрал некоторые черты и самого Веншан и его брата Саша. Старый врач Павел Петрович напоминает брата матери Каверина — Лаву Григорьевича Дессона, известного пениста. И только Теня Власенкова — настоящая литературная героиня, терпеливая, настойчивая, могущая ошибиться, но не способная на подлый поступок. Ее ведет по жизни уверенность в своей нужности, необходимости. Но разве не эти же побуждения были присущи в начале творческого пути и самому Каверину? Как-то ему задали вопрос: какие качества в людях вы цените больше всего? Каверин ответил: «Моя юность прошла среди людей, которые почитали такие простые и вместе с тем сложные качества, как благородство, мужество, доброту. Весь драгоценный опыт этих людей я постарался передать в книгу. Главный урок моей жизни в том, что я осознавал необходимость ставить себя на место других и только потом совершать задуманные поступки. Каждая книга — это тоже поступок».

В 1984 году появились рассказы Каверина «Загадка» и «Загадка», объединенные потом в повесть «Шестнадцатилетие». Действие их разворачивается в небольшом городке Бартаева. Старинный монастырь на берегу реки, непо-

ПСКОВИЧИ

родного города любят ее и ценят.

Родился в нашей библиотеке идея поставить скульптурную композицию, посвященную героям романа «Два капитана». В свой последний приезд Каверин подарил юным читателям в томное собрание своих сочинений, познакомился со скульптурным проектом памятника героям романа «Два капитана», который должен быть установлен в сквере перед зданием библиотеки. На одном из планшотов проекта остался его отзыв: «Мне кажется, этот проект прекрасно передает содержание и нравственную цель моего романа «Два капитана».

Авторами проекта стали молодые санкт-петербургские скульпторы М. Белов и А. Аневья. И для нашего города работа над этим литературным памятником стала примером единения, выраженным патристическим чувств. Примером тому множество. Взять хотя бы предпринят «Псковмаш», здесь нет специализированных литейных цехов и оборудования, и специалисты все же взяли-

СЕГОДНЯ город моей юности кажется мне вполне провинциальным и как бы даже утратами собственную индивидуальность... А после войны, весь разрушенный, а сиротливо горящих трубах, в куче битого кирпича... он казался мне большим, шумным и, главное, невероятно уютным и родным! В Великие Луки и сегодня живут наши родственники по маме; наша семья служила в госучреждении, когда он демобилизовался, мы просто приехали туда жить. Так что там, в школе номер три — она в школе центре города была! — закончила восьмой, девятый и десятый классы, оттуда и уез-

Людмила Чурсина

Я уходила оттуда в жизнь

ла в Москву — там сказать, куда в жизнь — поступать в МАИ, а ведь мечтала строить самолеты! Но... Все повернулось так, что оказался на замане в Театральном училище имени Б. Шуккина при Вахтанговском театре! Да нет, ну кто в таком, чтобы на школе памятную доску прикреплять, это же смешно!

Знаете, мне город моей юности вспоминается чаще

всего, запоем глебал Неподдаку от дома, где мы жили, бор даже упоминали «Великие Луки» во мне словно... возрождает один из самых уютных, теплых и сладких запахов! Там, между прочим, и моя «трудовая» биография начиналась: на «кинулах» да в вообще в свободное время ходила подрабатывать на кирпичном заводе — в штабеля

складывали кирпич, переносили на цеха...
Очень хорошая была музыкальная школа, в которой в два года учился игре на фортепиано: наша школа № 3 — для тех лет она вообще казалась мне какой-то... ирреальной, огромный актовый зал, классы очень просторные и светлые — сегодня, мне кажется, таких уже и не строят! Очень хороший педагогический коллектив, учительница литературы мне до сих пор помнится... Это город, в котором я становилась человеком.

Записал
Ген. СУХИН.

Совсем молодым, в первые послевоенные годы, он связал свою судьбу с восстановлением памятников архитектуры Пскова да так навсегда и остался здесь. Начал с первой ступеньки, с должности младшего техника-архитектора в облпроект еще в 1947 году, когда все учреждения города уменьшились в одном автономном зале здания Дома Советов (тогда, кстати, памятника прошлого века, известного также как кадетский корпус).

Многое за это время изменилось в судьбе Пскова да и в судьбе самого Михаила Ивановича. Не изменилось лишь его отношение к псковским памятникам, почти юношеская влюбленность в историю и ар-

Впервые в России

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КОМПАНИЯ ПРЕДЛАГАЕТ

ARTS

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ АКУСТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ производимые по особому полномочию итальянской фирмы RCF - лидера в области производства электроакустической аппаратуры

- Полное соответствие системам ESPACE фирмы RCF.
- 100% комплектующих, технология, дизайн фирмы RCF.
- Высокое выходная мощность и уровень звукового давления. Широкий динамический диапазон.
- Наличие встроенных пассивных кроссоверов и блоков защиты от перегрузок.
- Максимальная надежность. Гарантийное и послегарантийное обслуживание.
- ПРЕВОСХОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ:
 - в 1,5 раза дешевле системы ESPACE фирмы RCF производимые в Италии;
 - в 1,5 раза превосходят по звуковому давлению аналогичные системы отечественного производства при сопоставимых ценах.
- ПОСТАВКА КОМПЛЕКТОВ РАЗЛИЧНОЙ МОЩНОСТИ НА ОСНОВЕ БЛОКОВ ESPACE-ARTS для любых залов, дискотек и стадионов.

Также предлагают: микрофоны и радиомикрофоны, микшерные пульты, усилители, акустические системы, приборы световых эффектов для дискотек, видеопроекторные системы производства фирм Великобритании, Италии.

	250 SM	400 S	600 S
Длина кабеля, м	60-20000	30-20000	30-20000
Мощность (Watt), Вт	250	500	1000
Длина кабеля (100/70) дБ	99	100	103
Мощ. звукового давления, дБ	123	127	133
Габариты, мм	580x415x140	775x430x140	880x730x200
Вес, кг	17	40	54

117526, Москва, в/я 105
Тел. (095) 318-93-90 Факс (095) 318-16-91

Совместное Российско-Итальянское предприятие

coemar service
коемар сервис

Официальный представитель всемирно признанного лидера в области производства профессионального светотехнического оборудования фирмы COEMAR s.p.a. Италия

- Профессиональное светотехническое и звуковое оборудование для: Театров, Концертных залов, Клубов, Дворцов Спортa и домов Культуры.
- Профессиональное оборудование эффектов света и звук для: Дискотек, Ночных клубов, Баров и Ресторанов.
- Разработка проектов дизайна интерьера. Реализация под «ключ».
- Профессиональное светотехническое оборудование и механизмы для студий телевидения.
- Поставка комплексов оборудования для проведения культурно-зрелищных мероприятий.
- Монтаж, запуск в эксплуатацию, обучение персонала.
- Гарантийное обслуживание - 12 месяцев.

Тел.: (095) 288-38-18
Факс: (095) 145-33-36

coemar
Professional projectors for lighting effects

Василий Мусийчук

Влюбленный в историю

архитектуру древнего псковского края. С 1968 года и, поныне он остается главным архитектором реставрационных мастерских. Многогранный талант Михаила Ивановича проявил себя в создании интересных композиций, но одно из ярких его достижений — фототриптих. Подлинной страстью стала для него псковская реставрация. В ней он сумел отразить почти все и историю восстановления разрушенного Пскова, и грандиозные археологические раскопки, принесшие нашему городу славу одного из крупнейших центров культуры древнерусского государства, в главное, памятники — эту каминную летопись древнего города и его людей. В его коллекции можно увидеть всю историю восстановления псковских архитектурных ансамблей. Пожалуй, нет ни одного памятника, с которым так или иначе не сталкивался бы М. И. Семенов за свою жизнь. Но были в его жизни и те, которыми он отдал весь пыл своей души. И здесь Михаилу Ивановичу повезло, ведь это были знаменитые псковские памятники.

М. И. Семенов на фотографии С. С. Гельченко. Башня Псков-Петровского монастыря. Церковь Троицы в селе Доможиры.

Фото М. И. Семенова.

СВЯТЫЕ МЕСТА

М. К. Рерих как-то прозорливо точно и емко отметил: Если хочешь увидеть место самое древнее, ищите самое крестовое. Это утверждение, более чем к чему-либо, подходит к древней псковской земле. Что стоит тут? Были Борисы — реваншисты отныне легендарного Рюрика — с его непотопляемыми холмами и владениями, с долами прозрачными озерами и хрустальными чистыми Славянскими ключами. И все же есть на Псковщине уголок по-особому памятный и дорогой каждому россиянину, каждому украинцу и белорусу. Памятный даже не своей неброской красотой и очаровательностью — мало кто и бывал там, — а тем, что стал родной святой равноапостольной княгини Ольги.

Там уж судьба распорядилась, что дитя своего писемного рождения Пскове обрела Великую княгиню Ольгу. «В год 4611 (903) Игорь вырос и собрался в поход на Олега, и слушался его, и привел в немужу из Пскова, именем Ольгу», — старательно являл предподобный Нестор в «Повести временных лет».

Конечно, запись более чем лаконична, но до наших дней дошла красивая легенда о встрече и любви Игоря и Ольги. «Однажды князь Игорь, тогда еще совсем юный, тешился в псковских лесах охотой. В азарте погоня за крупным зверем Игорь оторвался от своей дружины и неожиданно очутился на берегу полноводной реки. Стали подниматься перевозчики, чтобы переправить на другой берег, и какого же было его удивление, когда перевозчиком оказалась молодая и красивая девушка — Ольга.

Разгорелась, как говорит дальше легенда, в юном князе страсть, и обратился он к Ольге с непристойными словами. Она же, пренебрегая его студеными словами, отвечала с достоинством: — Зачем напрасно позорить себя, о князь, склоняя меня на срам! Не обольщаясь, видя меня, молодую девушку, совсем одну, и не надеясь — не возьмешь меня силой. Подумай о себе, откажись от своего помысла.

Поразился Игорь разуму и благородным речам Ольги, отказавшись от своего юношеского порыва к, устыдившись, в молчании переправился через реку, запечатывая случившееся в своем сердце. Когда же в Киеве пришла пора сыскать ему невесту, то вспомнил Игорь Ольгу и послал за ней гонцов свататься.

Там и стала наша Ольга в 20 лет Великой княгиней Киевской, а по смерти мужа — и первой правительницей Руси. Сами Выбуты, где родился и выросла Ольга, недалеко от Пскова: всего 12 верст вверх по течению реки Великой. Той самой реки, на которой Ольга довелось быть перевозчицей. Ширь, простор, отменные убавляющие шепоток воды на порогах, величественные, выходящие валуны! Все это заворачивает. Но не только это. Неизримо, неосознанно ощущая неземную красоту заповедного места.

Выбуты и сейчас еще, по истечению более тысячи лет, хорошо различимы, хотя самой деревни уже нет. Обычная судьба тысяч псковских деревень, когда крестьяне не от добра, конечно, покинули свой край, свое зямлю: кто в поисках лучшей доли, кто на погоню. Только в оставшихся от прироста Выбуты — это древний, XV века, храм во имя Пророка Ионы Илн. Полагают, что основан храм, поначалу деревянный, сама Ольга, а название его связано с другим храмом — в Киеве на Подоле, где княгиня Ольга могла впервые слышать Евангельское благовестие.

Родом из погоста Выбуты

мировой войны еще одного храма — Ольгинского. Еще одна загадка. Почему тот, Ольгинский, храм оказался единственным (не считая часовен и приделов в Псковском Троицком кафедральном соборе) храмом в честь святой Ольги не только на ее родине, но, как говорят, по всем миру? Судьба же храма печальна. Война, а затем революция с вытекающими из нее последствиями помешали освятить выстроеным храм, и местные жители потихоньку по кирпичику растащили его на свои нужды. Только и осталось — могильный холмик. Да еще в издвигавшихся до революции трудах Псковского археологического общества сохранился рывок, сказанная секретарем общества, известным псковским краеведом И. Ф. Окулиным-Казарным на заседании комитета по постройке Ольгинского храма в 1914 году.

Знаменательна, кстати, речка. И не помешало бы ознакомиться с нею всем тем политикам и проходимцам, которые пытаются вбить клин между двумя ветвями одного народа. Сказано ровно 80 лет назад, но каждое слово можно с успехом приписать к реалиям сегодняшнего дня.

«В наш день приходится иногда слышать странную речку. Нас хотят уверить, будто Русское государство не есть единый народ не есть единый народ: будто мы, великороссы, в частности псковичи, земляки Са. Ольги — это одно, а малороссы — это другое; что это два племени, ни в чем друг на друга не похожие, ничего общего между собой не имеющие, связанные друг с другом насильственно; и будто бы наш старый Киев, столицей города Са. Ольги, матер городов русских, не есть общерусский город, а южнорусский, и в качестве такового должен войти в состав какого-то особого южнорусского государства.

род, дивший нам генерального творца — Тараса Бульбины, не пойдут на неуступчивую признательность. Не в силах будут ниши краги унизить дело Са. Ольги и спорить то, что охватывала она своими молитвами и что она стояла — это можно сказать наверное — своим святым слезами. Заветы ее и ее духовный образ пребудут в сердце русского народа во веки. Что к этому можно добавить? А недалеко от Выбуты, версты три или четыре, есть еще одно местечко, связанное с именем Ольги да и со всей историей России. В деревне Будники, или Буденек, родился внук Ольги,

дружинок привезать к птицам глеющие трупы и отпустить их на свободу Воробин и голуби полетели назад в свои угодья и там сожгли весь город.

Во время посещения Ольгой Царяграда, в 955 году, византийский император Константин Багрянородный настолько очаровался ее умом и красотой, что сделал ей предложение. Ольга прямо не отказывает, но ставит одно условие: «Я изыщю: если хочешь крестить меня, то крести меня сам — иначе не крещусь».

После крещения, а Ольга не отреклась от имени Елены, император

начала первой мировой войны возникло Всероссийское общество святой Ольги. Мало-помалу в слепые для нас сны этого общества, Ксении, а в годы Ольгин день (24 июля по новому стилю) отмечался едва ли не как национальный праздник России, и центром этого праздника негласно являлся Псков, куда съезжались православное духовенство России.

Три года назад в Пскове было вновь создано Ольгинское общество. Общество сравнительно небольшое, но, в честь его соретников, сделавшим уже немало. Отсылаются и обозначаются забытые места, связанные с именем Ольги, проводится актуальная просветительская и издательская работа. Справедливо считают за Псковом приоритетное право на память святой Ольги, добились у городских властей согласия на постоянное проведение Дня города именно в Ольгин день. В этом году, году 1025-летия преставления равноапостольной Ольги, впервые за всю историю России прошли Ольгинские чтения с привлечением широкого круга ученых, специалистов, литераторов.

Ольга же стараниями общества в Пскове на том месте, где некогда стояла Ольгинская часовня, поставили Ольгин крест, воспроизводящий свои размеры, обведением, формой дубовой крест, хранящийся в Троицком соборе. По настоянию общества актуально продвинулся вопрос о том, чтобы включить Ольгинскую часовню в число памятников, подлежащих восстановлению.

С этой часовней связана еще одна легенда. Легенда об основании Ольгой самого Пскова. Умея будущую христианскую и Великую княгиню Киевской, Ольга еще раз побывала в родных местах, о чем, кстати, сохранились и летописные сведения. На реке Великой среди густой дубравы было ей чудесное видение: три золотые луны вдруг пролились с неба и превратились на выском камнемостом мосту, там, где сливаются две реки — Пскова и Великая.

— На этом месте, — сказала Ольга, — будет церковь во имя Пресвятой Троицы: и будет здесь город великий и славный.

Так, по преданию, возник город Псков и был построен первый в Руси Троицкий собор. Благодарные псковичи поставили на том месте часовню. В советское время ее уничтожили.

Любопытно, что внутри часовни был святой и челябинский источник — Ольгин ключ. Старожилы утверждают, что главным образом вода исцеляла глазные болезни. Уме в первый год своего существования члены Ольгинского общества решили найти этот ключ, затертый в то же время толстым слоем асфальта. Подключили археологов и, что бы вы думали, нашли! Радости не было конца: еще одна ниточка памяти протянута. Но было и горькое разочарование. Когда сдвину пробку воды на анализ в лабораторию, оказалось, что она безумно заражена кишечными палочками, превышающие нормы едва ли не в тысячу раз. Это ли не расплата за годы беспамятства, цинизма и надругательства над святынями.

— Переизучила ты меня, Ольга, — только и слышала что сказать пристыженный император.

Очень уж хорошо, чтобы быть правдой! Кто знает, как все происходило на самом деле в те далекие и не понятные для нас времена.

Но вот события, уже более близкие к нам. Незадолго до

напомнил о предложении, на что Ольга спокойно и с достоинством ответила: «А разве у христиан обычай, чтобы отцу женился на дочери? Ведь ты меня в святой купели восприим и дочерью меня своей назвал».

— Переизучила ты меня, Ольга, — только и слышала что сказать пристыженный император.

Очень уж хорошо, чтобы быть правдой! Кто знает, как все происходило на самом деле в те далекие и не понятные для нас времена.

Де и не количеством памятников, в конечном счете, определяется день нашего удальничества и памяти к предкам. Делами! А вот из-то, эти дела во славу России, и не видно. И неужели заправду русская земля истолково оскудела людям, что и толку той характеристике, что дал князине Ольга Н. М. Карамзин, приложить сегодня не к кому. Вот его слова: «Великая княгиня Ольга овладела коринфом государством и мудрым правлением доказала, что слабая женщина может иногда равняться с великими мужами». Предание нарекло Ольгу Хитрою, церковью — Святою, историей — Мудрою.

Юрий СТЕПАНОВ.

ЧТО ЖЕ БУДЕТ ДАЛЬШЕ?..

Красота храмов, древних монастырей... Былинность Мирожского собора. Нарядность податного Спасо-Елеазарова. Предчистотинский Псков-Печерского монастыря, подобием крепости, суду. В шагу своего главного праздника — Успення Богородицы, этот монастырь превращается в храм под открытым небом. Верующие с зажженными свечами стоят на дне широкой естественной чаши, усыпанной благоухающими травами и цветами, и народному фесду Успенского собора вымывают чудотворная икона. Немогда она помогла исцелить отбыть штурм Ветерия..

Одним не только гордость, радость и душевный свет наполняют наш внутренний мир, когда мы обозреваем златенный монастырь, думая о нем... Но и горечь. Они пролегли мертвы и от рук врагов, не проносивших прищельце на нашу землю, и — узы! — от руки своих. И первым вспоминается мгунам Псково-Печерского монастыря Корнилий — атеплицец, неополонец, строитель, создатель каменной крепости монастыря. Он был казнен Иваном Грозным. Не случайно слухи от монастырских ворот к серждвем обителя именуется Крестовой дорогой. Некогда псковский монастырь было закрыто при Елизавете Второй. В на чсле Валкая Пустынь. И началось обещание, разрушение древних строений. Это коснулось и Мальского монастыря, который утратил свою трапезную. А далее — после революционных потерь. Во время Великой Отечественной войны. Но за годы войны мы кое-что поняли, вспомнили и Александра Невского, и Дмитрия Донского. Схватились, было, за голову. После войны начались реставрационные работы. Но... начался новый наступление неадекватности и бедствия сегодняшнего дня.

В конце пятидесятых годов Крыпецкий монастырь был приговорен к арзаву. И только наличие мощи обмерших мертвых и фотографий, выполненных на свой страх и риск, помогло спасти его, поставить на ноги крупнейшие уцелевшие столпы во главе с Михаилом Владимировичем Алтешовым, помогло убедить Министерство

культуры оказать помощь. Но как гром небесный — вторая беда: «адмирал» северу — подполковник Крыпецкого собора осенью 1983 года... Створила иерейская Борисом Степановичем Скобелциным в начале шестидесятых годов. Спорела гордая глава собора, венчанная весь дискамбл. Более десяти лет пришлось биться, чтобы поставить на собор временную кровлю, чтобы не рухнула свода (ведь после дождя из нее падали камни). Но одной кровли недостаточно: надо изобрести способ, то есть ввести в связующую массу вещество удерживающий состав. Кровля и год не простояла, как ее обдувал ветер. И опять новая проблема — финансирование.

А у собора Елеазарова монастыря — главного нашего памятника XVI века — рухнула колокольня, одна из первых наших колоколен, отличавшаяся крутыми, неповторимыми декором, который удерживала ее миз, убогая грама рашитому полотенцу. Когда дело дошло до реставрации, нужно было срочно ухитрить наемом камня уцелевшей колокольни, уберечь от дождя и снега, чтобы потом собрать на, как мазеку, восстановить по фотографическому уцелевшему узор. Но... этого не расхотели сделать в течение трех лет.

В нынешнем состоянии находится собор Синегородского монастыря, построенный в 1310 году и сохранивший уникальные фрески XIV века. Финансирование на него закрыто... Кстати, стоит вспомнить, что наш героический соотечественник — великий патриот Александр Петрович Греков (в молодости участник французского Сопротивления) три десятилетия своей жизни отдал на то, чтобы откопать, собрать по кусочкам и восстановить подобный фрески XIV века взорванного войной храма Спас на Козлаеве близ Новгородца. А тут — все нольццо.

Но стоит только сожалеть, что вернувшись в Синегородский монастырь духовным пастырем выростом оттуда Пушкинский музей. Неужели нельзя было договориться о совместном использовании этого святого для всех мест! Ансамбль Мирожского монастыря, складывавшийся веками. Его удивительный собор обогатил фресками XII века. После гибели новгородского

храма Спаса-Нередицы во время Великой Отечественной войны росло. Мирожского собора, сохранившегося столь полно, осталась единственной в нашем Отечестве, да и во всей Центральной Европе. Но в последние времена фрески были заштукатурены, забиты, разбиты, с благой целью — обновить собор, создать «благозвонный», и о нем забыли... Во второй половине XIX века оторвались кусок штукатурки, и под ним обнаружилась стена XII века. Фрески были тщательно расчищены под руководством академика Суслова. Снимая камень, чтобы сделать копии фресок. Но... Мирожский собор был действительно, длительный исторический процесс, который начался в начале XVIII века — на иконостасе; древние фрески — монолитным. Академиком указал на время. Срочно приказано изгнать богомазов во главе с Сафоновым для обновления росписи. Он успешно записал-заказал фрески лавскими красками. Контуры прочерчивали кокама...

После Октябрьской революции монастырь был закрыт, его передали Псковскому музею, который и спас фрески, раскрыв их заново. В течение долгих лет микроскопические расчистки и поддерживали реставраторы. Ныне Мирожский монастырь потребовала вернуть Псковской епархии. Под давлением епископата между музеем и епархией было срочно подписано «Соглашение». Это сделано вопреки мнению широкой общественности, специалистов, сотрудников музея, видные ученые во главе с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым. Да и текст «Соглашения» оказался сырым, юридически неопределенным, неопределенным в ряде вопросов, в необходимых «Охранной договор» вообще не составлен. Что же дальше будет?

К нашему сожалению произошла историческая парочка ценностей. Она естественна. Наши древние храмы не могут ныне раскрываться только как объекты культа. Они стали великими памятниками нашего Отечества, нашей национальной культуры. И подлежат сохранению.

Елена МОРОЗКИНА, кандидат искусствоведения, солдат Великой Отечественной.

НАЧАЛО

Слова Боду, теперь это уже история. Мирожский Спасо-Преображенский монастырь быть только почетным музеем и разделен свое хозяйство с микроскопическим архимандритом Зиноном. Слот пока обустроивается, камни еще забиты неразобранными кирпичами, красками, шпаклями. Музей переехал через дорогу, освобождая гугманский корпус, где теперь поселились братия, и все вверх

порознь решать и не повторять один и те же ошибки, а сделать и какие-то методологические обобщения, чтобы избежать дурной бесконечности одинаковых ситуаций. Пора бы уже учиться и деятелям церкви и какие-то закономерности усмотреть да и обдумать их с общей заинтересованностью — Родина-то и душа народная одна.

Здесь, кажется, впервые столкнулись разные понимания вечности: культура понимает ее как сумму историк, церковью — как над историческую богооткровенность. Когда, положим, (напрочно возьму крайний пример) нерез при музейных работниках, подвергая их в умас, говорит, что оставшихся фресок надо бы забирать и служить в чистоте храму, то он в высшем то, может быть, и ему самому еще не внятном смысле вовсе не вразумительно демонстрирует, а только Богом данному уверенности, что коли служба будет духовно напряжена и глубоко подлинна, то фрески эти сами собой проступят на стенах, и не фрагментарно, а целиком, без утрат — во всей святости вечного дельтиса молитвы. Новый вид отроет из-под побелки не те же, но уже не как эстетический памятник, а как слово своего исследования, или находит новый, чья сила будет соответствовать — тем, что рождается на эти стенах много столетий назад. Церковный человек историком — ему современники, а Григорий Богослов, и Иоанн Златоуст, и Амвросий Оптинский, и современники не в культурном смысле, как мы говорим «Пушкин» — наш современники, а именно без всякой дистанции, в одной вечности, где законы нашего понимания времени не властны.

Музейный же работник ищет и не может принять такой точки зрения, ибо за годы скупого перегадывания сокровищ понадеялся, что вечность, в том числе и церковная, складывается из книг и икванй, предания и свидетельства, выходящей атеплицем и второразрядной деревянной иконы, и чем бережнее мы и истлевшему янсту и фрескам, тем духовно и культурно оптимнее, национально-увереннее.

Опыт мирожского противостояния, как до этого святогорского (в Пушкинских Горах), синегородского (в Пскове), еще прежде кириллово-бало-зерского, костромского, новгородского, показал, что пора бы уже все эти проблемы не

днем! голые провода, застывшая грязь, изломанные обон гонимый предшественники ищущий мироточивой жизни. Но уже вырвана в кору и сваята убрана маленькая церковь, и уже слышатся неслышанные деревянные колокола звонят на вечерни и утрами (со дня на день местотель получит Алтешис и начнут сплутные и Литургии). Внимание музетных, но внутренне уже сполный мир обустройства.

Эти внешне взаимосоключающие точки зрения на глубине содержат друг друга и только ждут обоюдного внимания и умной ответственности разработкой. Острота проблемы дельтиса, что долго, порождая друг от друга разноречивые мульты — та и другая сторона начинают болеть и сплутны к существованию отныне в основе микроскопическая — друг друга и поэтому приходит к оплосному, а то и стыдному противостоению. Конечно, это скрывает противоречие существовало и прежде, только никогда еще не обнаруживалось с такой яркостью, как сейчас, и не проявлялось в такой битовой, ровности не теоретической, таковой для души фрески. Но таковы уж законы жизни, что одно дело отвлеченно рассуждать о его качественных переменах и совсем другое — чувствовать на себе эти перемены и искать такого же качественно нового их разрешения.

Вот почему и радует совершеннившиеся в Мирожском монастыре. И то, что это не просто очарованная обитель на псковской земле, а именно иконописный скар с особым уставом и порядком и со своей системой отношений и в фресках Спасо-Преображенского собора, и вообще в русской и европейской христианской культуре. Бог даст, мы увидим тут благодаря умному воздействию архимандрита Зинона с его художественной и богословской опитностью и хорошим знанием европейского искусства и мировой церковно-музейной практики наживается и разведается новая пора для России, но и для нее неизбежна практика религиозно-культурного сотрудничества.

Не будем предрекать путей и итогов (что сегодня загадывать при одиозном-то нежном мироозерении) и экономическом бедорроже), будем радоваться возможности поиска и тому, что зоть ивдвонно, через слух, а нечеть сознаться необходимостью более терпеливого, устойчивого и плодотворного диалога музеев и церквей.

Появятся плоды здесь — дальше будет уже легче.

Валентин КУРБАТОВ, писатель.

После гибели Игоря в Древланской земле (945 г.) псковским князем становится Святослав. Но он еще мал, и фактически правит его мать, княгиня Ольга. По тогдашнему обычаю, она жестоко мстит за смерть мужа, сжигая столицу Древланского княжества. Искоростень.

И сразу же вокруг имени молодой вдовы слетаются легенды — грозные и поэтические. Так, осадив столицу древлан, Ольга требует с древлан дани взамен снятия осады. Какой? А попросила она кот каждого двора по три голубя да по три воробья! Глупость какая-то, скажете? Может, и дребянька так подумали, но с радостью исполнили эту просьбу. Ольга же приказывает

напомнил о предложении, на что Ольга спокойно и с достоинством ответила: «А разве у христиан обычай, чтобы отцу женился на дочери? Ведь ты меня в святой купели восприим и дочерью меня своей назвал».

— Переизучила ты меня, Ольга, — только и слышала что сказать пристыженный император.

Очень уж хорошо, чтобы быть правдой! Кто знает, как все происходило на самом деле в те далекие и не понятные для нас времена.

Юрий СТЕПАНОВ.

Юрий СТЕПАНОВ.

Юрий СТЕПАНОВ.

Юрий СТЕПАНОВ.

Юрий СТЕПАНОВ.

Юрий СТЕПАНОВ.

Юрий СТЕПАНОВ.

Памятник мосту через реку Великую. The Olga Bridge across the Velikaya

ПАСТЫРИ

«Искренне благодарю вас за внимание и проблемы культурного развития в нашей области и поддержку позиции администраторов в вопросах духовно-нравственного возрождения Псковщины. В. Н. Туланов, глава администрации Псковской области. Псков, 23.05.1994.»

АВТОБИОГРАФИЯ

Я, Воронцов Иван Михайлович, родился в 1914 году в деревне Тарчица Мглинского района Московской области, в семье бедного крестьянина. По окончании сельской школы в 1926 году переехал жить и учиться в Москву к старшему брату. По окончании девяти лет в два года жил в деревне, ухаживая за больной матерью. В 1932 году начал работать на Митрополье и готовиться к поступлению в эконоинститут.

ИГУМЕН

В 1935 году строительство метро было закончено, и комсомолец Моссовета в был назначен работать по эксплуатации метрополитена. Сначала работал кассиром, затем контролером, а позже помощником дежурного по станциям. В 1936 году при помощи управления ВЦСПС была организована ВЗСТУД, куда я перешел учиться, будущим подполковником в вечерней студии при МОСКХ в бывшей мастерской Сурикова.

В 1936 году в октябре месяце я был призван в ряды Красной Армии. Давно не прикасался к искусству, решившимся призванием комиссаром был оставлен служить в Красной Армии в Москве. За два года службы в армии много пришлось поработать по организации эконоинженерии и студии при военных частях Московского военного округа.

В 1938 году в ноябре, по окончании службы в армии был приглашен работать на завод № 56; с ноября 1938 года по ноябрь 1941 года работал на этом заводе как диспетчер и экспедитор. Эта работа, происходившая постоянно ночью, давала мне возможность учиться. В мае 1941 года защитил диплом об окончании студии в Москве.

В XVI столетии и замечательно сохранившийся. Ободренный таким очевидным результатом, я ускорил темп работы, и минут через пятнадцать лист был раскрыт полностью. Отец Аллипий восторженно поднял руки, став, от радости пританцовывая, а когда в открытую надлежало радом с ликом святого «Савва Первославный», он сказал, что большое дело начато и теперь спокойно можно ехать на суд в Москву, чтобы назвать вернуться и продолжить реставрацию дивных фресок.

Весь огромный прудел, украшенный фигурными христианскими подлинниками, мы полностью восстановили за неделю. Не пробелов, обобщенные слухи — черты, безусловно, новгородские — сочетаются с чисто псковскими приемами и техникой письма.

Над созданием печерских фресок трудилась артель художников. Вряд ли она была многочисленной, так как объем выполненных работ невелик. Руководил же написанным всецело убранным одним художником. Если в других фресковых циклах можно четко различить руку различных мастеров, то настенная живопись Успенского собора в Печорах проинкруте единым художественным духом, в ней нет ни намека на разнородность стиля.

И, следовательно, фрески Успенского собора — это единое явление в истории русского искусства, в псковские художники столь же независимы в своих творческих исканиях от официальных канонов, как независимо было Псковское книжничество в период своего могущества.

ВСЕ ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ

Будучи художником не только по образованию, но и по душевному призванию, архимандрит Аллипий боготворил все, связанное с изобразительным искусством. Зная эту его страсть, люди вели в Печерский монастырь иконы, картины, скульптуру, редкие образцы мебели, предметы декоративно-прикладного искусства. Кто-то передавал художественные ценности в дар, некоторые старались на этом поживиться, иногда даже подсовывая неместным фальшивые вещи.

Среди русских портретов, собранных Аллипием, наиболее ранний — по времени создания (первая четверть XVIII века) — портрет стольника Никиты Федоровича Волконского. Несмотря на некоторые подновления авторской живописи, портрет представляет несомненный историко-художественный интерес. Волконский — предок Лавы Толстого по материнской линии — написан художником одаренным, хорошо владеющим трудным ремеслом портретиста.

Нов никогда не повторялся в своем творчестве, и каждый новый вариант одного и того же сюжета отличался глубоким своеобразием и новой трактовкой библейских тем. И. Шиншин, А. Дубоскокий, И. Крамской, В. Васнецов, М. Нестеров, М. Добужинский, И. Горюхины — вот только некоторые из имен художников произведений которых стали собственностью Русского и Псковского музеев (В. Пущарев передаст часть печерской коллекции в Псков). Западноевропейская живопись занимала в собрании Аллипия небольшую часть. Но среди западных картин, безусловно были переклассические образцы. Долго убеждал в руководителе Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина поехать в Печору за получением в дар этих картин. К сожалению, они не были заражены подлинничеством, свойственным В. Пущареву. После смерти архимандрита Аллипия в течение нескольких лет боролся я за исполнение воли покойного — передачу западных картин в музей. Много пришлось претерпеть и от советской власти, и от архимандрита Гавриила, сменившего Аллипия на посту наместника. Теперь это все позади: оскорбленные, угрозы, — наместник, Бригада реставраторов под руководством переклассического мастера С. Голушкина восстановила творения итальянских, испанских, немецких, фламандских мастеров XVI—XVIII веков на собрания Аллипия, и скоро в Псковском музее откроется новый раздел — шедевры западноевропейской живописи.

ТЯЖАЯ

Теплая, мягкая дорожка вилась среди явелей, неведь проломанными восточными из дерева, перекосившаяся через крошечные ручейки, избиралась на уютный бережок пригорода и сбегала вниз, к северо-восточной глади озера-блюдца. Тишина. И вдруг протяжно-удлиненное мычанье коровы, откуда-то сверху, с высокого холма, приметавшего на себе Владимирца. И надо же такое — был холм и холм, а тут, здоров головами, видны зрелища. Стройный, белый, подернутый маревом, таящаясь вальс — вот, вот, вот, отворается от земли и взлетит. Пришла!

Владимирецкий монастырь невелик обитателями: девять послушниц и одна монашка. Но только ли количеством насельников определяются сущность и значение православных обителей?

Вот так и познано, изжившись за свою оплошность, с отцом Инфонтом, оказавшимся на редкость добродушным и гостеприимным человеком. О себе, как всякий скромный человек, отец Инфонт рассказывал скупой. Вырос в глубоко верующей семье, читал божественные книги и с самого детства — та же монашеская жизнь. Нет, но юношество не сразу решилось, только после длительных размышлений.

ОБИТЕЛЬ

Николаевский храм, полуразрушенный, заброшенный, заглаженный, сияет сейчас, историей и порядком, приращен в порядок крыша. Успели управиться, по словам отца Инфонты, до судорожного скачка цен. При нынешнем зрелом осилили бы. А энергия у батюшки хоть отбавляй. Ведь все на его плечах и соблюдение уставов (истеку, живут они по уставу Псково-Печерского монастыря), и строительством (одно доставшееся материальное чего стоить), и нерод местный, чуть что — и нему, умевший ли отпеть, служить отслужить, исповедаться. И не трезвый ли на вид, а видно, крепкая его вера — не все заставит.

Юрий СТЕПАНОВ. Николаевская церковь. Подворье Спасо-Введенского монастыря. Фото В. Калинин.

